СНОВА «РУССКИЙ ДЕНЬ» В НЬЮ-ЙОРКЕ

АМЕРИКА СЛАВИТ ГЕРОЕВ ТИХОГО ОКЕАНА

Вот уже несколько дней четверо советских воинов, вышедших победителями из жестокой схватки с разбушевавшимся океаном, находятся на американской земле.

Вчера в 01 час. 50 минут по московскому времени (17 часов 50 минут 17 марта по местному времени) они прибыли из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Утром того же дня редакция связалась по телефону с Нью-Йорком. К аппарату подошел сотрудник советского представительства при ООН Владимир Федорович Петровский. Вот что рассказал он о встрече покорителей Тихого океана в Нью-Йорке.

— Много разных встреч ежечасно происходит на крупнейшем нью-йоркском аэродроме Айдлуайлд,— говорит В. Ф. Петровский.— Здесь сходятся воздушные пути из главных столиц мира. На бетонных дорожках аэродрома можно увидеть самолеты с опознавательными знаками чуть ли не всех крупных государств и авиационных компаний.

Осенью прошлого года огромная серебряная птица доставила сюда главу Советского правительства Н. С. Хрущева. Многие служащие аэропорта хорошо помнят эту встречу.

Сегодня в аэропорту вновь был «русский день». Большая группа сотрудников советского посольства в США, члены постоянного представительства СССР при ООН, представители американской общественности и прессы собрались здесь для того, чтобы встретить четверку отважных.

Среди присутствующих — военно-морской атташе СССР контр-адмирал Б. Д. Яшин, заместитель постоянного представителя СССР при ООН З. В. Миронова.

В 17 часов 50 минут к зданию аэропорта подруливает рейсовый самолет компании «Трансуорлд Эйрлайнс». Открывается дверь, и на трап выходят Асхат Зиганшин, Филипп Поплавский, Иван Федотов и Анатолий Крючковский. Они тут же попадают под обстрел многочисленных фото-, кино-, теле- и радиокорреспондентов. К воинам подходит контр-адмирал Б. Д. Яшин. Он по-отечески обнимает юношей, крепко целует их и поздравляет с благополучным завершением многодневного героического дрейфа в открытом океане. Ребятам преподносят букеты живых цветов, здесь же им вручают телеграммы с Родины, от советских людей, выражающих восхищение их беспримерным мужеством, стойкостью и геройством.

«Мы гордимся вашим героизмом,— пишут студенты Харьковского политехнического института имени В. И. Ленина.— Вы продемонстрировали перед всем миром высокие волевые качества советской молодежи, беспредельную любовь к Родине. Ваш подвиг является примером стойкости и мужества. Ждем вас у себя». С волнением читают эти строки советские солдаты. Чувствуется, что они глубоко растроганы.

Прибывшие и встречающие направляются в здание аэропорта. Здесь в специальной комнате прессы советских юношей вновь осаждают корреспонденты американских телевизионных компаний, газет, телеграфных агентств. В непринужденной атмосфере дружественного внимания к прибывшим корреспонденты градом сыплют вопросы.

— Не потеряли ли вы надежду на спасение после 49 суток дрейфа в океане? — спрашивает кто-то из корреспондентов.

Отвечает Иван Федотов:

— Мы никогда не теряли надежды на то, что нас спасут и нам помогут.

Был задан еще ряд вопросов. Наши моряки выразили благодарность членам экипажа американского авианосца «Кирсардж», военно-морскому командованию и американскому народу за то, что они протянули им руку помощи в трудную минуту. Корреспонденты тщательно фиксируют каждое слово, сказанное русскими парнями. Еще бы! Ведь их хочет услышать вся Америка.

Когда беседа закончилась, героев вновь обступает толпа американцев. Встречающие и провожающие, бизнесмены из Чикаго, инженеры из Бостона, фермеры из Огайо и скотоводы из Техаса, многочисленные иностранные туристы плотным кольцом окружают четверку отважных. К ним тянутся десятки рук. Стрекочут кинокамеры, мерцают «блицы». Фотокорреспонденты спешат занять удобные для съемки места, снова и снова просят наших ребят дать им возможность сделать несколько дополнительных снимков. Четверо отважных явно смущены. Жмурясь от яркого блеска то и дело вспыхивающих ламп, они проходят к выходу. Здесь Зиганшин, Федотов, Поплавский и Крючковский вместе со встречавшими садятся в машины. Машины направляются в Гленков—пригород Нью-Йорка, где находится дача постоянного представительства СССР при ООН. Отважные воины будут здесь до отъезда на Родину.

Состояние их здоровья не вызывает опасений. Все ребята чувствуют себя отлично, набираются свежих сил.

В адрес героев уже поступили и продолжают поступать многочисленные телеграммы от советских людей со словами восхищения их беспримерным подвигом.

Ребята, продолжает свой рассказ В. Ф. Петровский, находятся под глубоким впечатлением телеграммы, которую получили от Никиты Сергеевича Хрущева.

Очень тепло отзывается о наших моряках американская печать. Крупнейшие американские газеты рассматривают факт спасения этих моряков как прекрасное проявление советско-американской дружбы, которая особенно укрепилась после исторического визита Н. С. Хрущева в США.

Сегодня в «Последних известиях» по телевидению по всем каналам сообщалось о прибытии советских воинов в Нью-Йорк. Американцы восхищаются их выносливостью, храбростью, несгибаемой волей. В газете появилась заметка на днях: если бы в подобном положении оказались американские юноши, воспитанные на американских кинокартинах и телевидении, то они наверняка передрались бы друг с другом.

Представители научного мира Америки продолжают высоко отзываться о беспримерном дрейфе юных советских воинов в Тихом океане. Видный океанограф д-р Уоррен Вустер, связанный в настоящее время с Институтом океанографии Скриппса при Калифорнийском университете в Ла-Холья (Калифорния), в своем заявлении выразил восхищение мужеством советских героев. Он сообщил, что знаком с районом, в котором дрейфовали советские солдаты, и знает, что это «довольно неприятная часть океана, особенно в феврале».

Поразительно, сказал он, что советские герои «смогли выдержать все трудности. Их подвиг является прекрасным проявлением выносливости человека».

Идут в редакцию письма

Из вчерашней почты «Комсомольской правды»

Поток восхищенных писем идет в эти дни в редакцию. Спешат, обгоняя письма, телеграммы. Читатели «Комсомольской правды» поздравляют четырех героев, победивших Тихий океан, Асхата Зиганшина, Филиппа Поплавского, Анатолия Крючковского и Ивана Федотова.

Вот телеграмма с научно-исследовательского судна «Михаил Ломоносов». Моряки знают, что такое борьба с океаном. Их телеграмма взволнованна, хотя и немногословна. Гордятся подвигом советских воинов рабочие Минского автозавода и московской фабрики модельной обуви № 1.

Сегодня мы публикуем письмо У. Красильниковой — матери офицера-воина. Для нее четыре героя, словно родные дети. Она хотела бы обнять этих крепких и сильных духом сыновей.

Мы получили вчера два письма с Украины. Секретарь Черкасского райкома ЛКСМУ В. Каневский и секретарь Липовецкого райкома ЛКСМУ С. Мадей прислали нам фотографии своих земляков-героев: Филиппа Поплавского и Анатолия Крючковского. Эти снимки были, конечно, предназначены не для газеты, а для семейного альбома.

«На долгую и незабутную память родным: маме, Вите и Нинке от Филиппа»,— написал на обратной стороне своей карточки Поплавский. Он снимался, очевидно, на одном из приморских дальневосточных бульваров, у уличного фотографа, который «украсил» фото наивной надписью: «Жди меня, я вернусь». Если бы знал фотограф, каким смыслом обернутся для Филиппа и его родных эти слова!

Анатолий Крючковский посылал свою карточку другу. Карточка сделана, писал он, «в первые дни моей службы в рядах Вооруженных Сил Советской Армии».

Вчера в редакцию пришел капитан Эрнест Биссенек.

— Я только что с Сахалина,— сказал капитан.— Я демобилизовался, теперь уже капитан запаса. Еду домой, в Ригу. О пропавшей барже знал весь Сахалин. Как теперь все там радуются! Ведь курильцы — наши соседи. Я специально дождусь, пока герои прилетят в Москву. Хочу пожать этим настоящим парням руку.

За мужество и отвагу!

ЮЖНО-САХАЛИНСК, 18 марта. (ТАСС). Весть о беспримерном мужестве четырех советских воинов вызвала восхищение всех трудящихся Сахалина и Курильских островов. Особенно с большой радостью встречена эта весть в воинской части, где служат эти отважные герои. Командир части говорит:

— Мы гордимся своими сослуживцами. Воины части берут пример с героев и желают быть такими же верными воинской присяге солдатами, как эти четверо товарищей.

— С Асхатом мы вместе кончали школу механизации сельского хозяйства,— рассказывает о Зиганшине его земляк тракторист Владимир Дементьев,— вместе работали трактористами. Помню, однажды во время пахоты трактор застрял в реке. Вода залила кабину, заглушила мотор. Несмотря на холод, Асхат не оставил машину, сам устранил неисправность и вывел трактор на берег.

Сегодня стало известно, что командование части издало приказ: за проявленный героизм, мужество и отвагу в борьбе со стихией и отличное выполнение долга Зиганшину, Поплавскому, Крючковскому, Федотову объявлена благодарность, каждый из героев награжден ценным подарком.



В ЛИПОВЕЦКОМ районе (Винницкая область) находится поселок Турбов, где живет семья Анатолия Крючковского — одного из четырех советских солдат, которые, оказавшись во время шторма на легкой барже в разбушевавшемся Тихом океане, победили в борьбе со стихией.

Много писем прибывает сейчас в украинский поселок на имя матери героя Анны Федоровны Крючковской. Советские люди восхищаются мужеством Анатолия и его товарищей, выражают благодарность простой женщине, воспитавшей достойного сына.

На снимке (слева направо): почтальон Нина Тихоновна ДЗЮБА доставила очередную почту брату Анатолия Крючковского Владимиру и матери Анне Федоровне.

Фото Е. КОПЫТА.



ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

Год издания 35-й № 67 (10699) | Суббота, 19 марта 1960 г. | Цена 20 коп.



Прибытие в Нью-Йорк четырех отважных советских солдат. На снимке: советский военно-морской атташе в США контр-адмирал Б. Д. ЯШИН, Ф. ПОПЛАВСКИЙ, А. КРЮЧКОВСКИЙ, А. ЗИГАНШИН, И. ФЕДОТОВ в аэропорту.

Гордимся!

Ураган оторвал четырех молодых людей от родного берега и унес в бушующий океан. И тогда, в 49 дней борьбы со стихией, с голодом, жаждой, с ежесекундно грозящей смертью, в юношах проявились те черты, которые воспитаны всем строем нашей жизни. Это — любовь к родной Советской стране, сознание ответственности и долга, дружба, человеческая теплота, которая соединяет хороших наших людей в минуты смертельной опасности,— все лучшие свойства советского народа. Так превратилась трагедия в победу, несчастье в триумф.

Четверо героев показали всему миру, какова советская молодежь. И мы счастливы, что они живы и здоровы. Мы гордимся ими, мы с нежной любовью приветствуем их.

Мих. СЛОНИМСКИЙ, писатель.

Ленинград.

Собрались друзья Филиппа...

ЧЕМЕРОВЦЫ (Хмельницкая область), 18 марта. (ТАСС). В эти дни в доме Александры Юлиановны Поплавской, матери одного из славной четверки воинов-героев Филиппа Поплавского, всегда много народу. Приходят сюда и его школьные учителя, и одноклассники, и товарищи по работе. Им есть о чем поговорить с матерью Филиппа, есть о чем рассказать ей.

Учительница Тамара Васильевна Богуцкая хорошо помнит своего ученика. Она рассказывает, с каким увлечением занимался мальчик спортом. И это пригодилось ему в дни тяжелых испытаний.

— За последние дни,— говорит она с улыбкой,— у нас в школе стало больше спортсменов. Ребята хотят быть похожими на Филиппа.

С Виктором Ивановичем Шумило Филипп строил клуб, баню, жилые дома в поселке.

— Ну и горяч был он в работе!—вспоминает Виктор Иванович.— Трудности, помехи — все ему нипочем. И нас заражал своей энергией.

Сестры юноши говорят о нем тепло, с любовью, школьные друзья — с восхищением.

Заботливый сын и брат, хороший товарищ, жизнерадостный хлопец—таким знают его в Чемеровцах. Поэтому все здесь с особой радостью встретили сообщение о подвиге земляка и теплые слова приветствия Никиты Сергеевича Хрущева героической четверке.

— Теперь каждый из нас думает,— говорит товарищ Филиппа по работе Иван Сергеевич Березовский,— чем порадовать друга, когда он вернется домой. Ведь его подвиг и нас обязывает не отставать. Он проявил геройство в борьбе со стихией, а мы проявим его в труде.

О них поют песни

— Петр, иди, радио послушай,— позвал меня чабан Андрей Кизласов.

Я понял, что передают важное. Диктор из далекой Москвы рассказывал о подвиге четырех советских солдат, которые сорок девять дней пробыли в океане без пищи и воды и не упали духом. Выйти победителями из схватки со стихией — это подвиг! Вначале просто не верилось. А потом я вскочил на коня и понес весть к далеким кочевьям. Но в белой степи уже чернели точки. Это другие всадники спешили разнести весть о победителях океана. И кто-то уже пел о четырех героях, победивших смерть!

П. ТОПАЕВ,
старший чабан совхоза им. Калинина Хакасской автономной области.

Дорогие сыны мои

Узнав о мужестве и стойкости наших солдат, попавших в беду, я плакала от радости, что они остались живы, перенеся такие бедствия и муки. Какая беспредельная выносливость! Я имею сына-офицера такого же возраста, он мне дороже всего на свете, поэтому мне так близко и понятно состояние матерей, вырастивших таких крепких и сильных духом сыновей.

Дорогие сыны мои! Нет слов, чтобы выразить вам благодарность за ваше мужество, за силы ваши. С нетерпением жду вашего приезда на родную землю. Была бы рада обнять вас, поздравить с возвращением. Снимок ваш и строки о вашей отваге я сохраню для своих внуков. Пусть знают они, какие сильные, смелые люди создавали для них счастье.

У. КРАСИЛЬНИКОВА.

Москва.

Новая страница в Книге почета

ЭТА КНИГА хранится в Москве, в Центральном Комитете комсомола. На темно-красном переплете золотом начертаны слова: «Книга почета ЦК ВЛКСМ».

О людях беспримерного героизма, о несгибаемых и сильных, о героях жарких боев и мирных трудовых дней рассказывают ее страницы. Книга почета — славная летопись мужества и подвигов советской молодежи — учреждена постановлением ЦК ВЛКСМ в апреле 1947 года в честь тридцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

Первым в нее был занесен Василий Нестеров, бригадир комсомольско-молодежной рыболовной бригады колхоза «Красная заря» Тугуро-Чумиканского района Нижне-Амурской области Хабаровского края. Его бригада добыла более 1300 центнеров рыбы сверх плана.

Сильные, смелые люди живут на нашем Дальнем Востоке! И сейчас дальневосточники могут гордиться своими земляками: имя Ивана Федотова — одного из отважной четверки, победившей океан,— знает весь мир.

Листаем книгу, и страницы воскрешают в памяти целую плеяду славных имен. В книгу занесен Иван Фомич Павлов—дважды Герой Советского Союза, капитан, слушатель Военной академии имени Фрунзе — занесен уже не за подвиги на поле брани, а за отличные результаты в боевой и политической подготовке.

Мария Дружинина не совершила ратных подвигов. Высокой чести быть занесенной в Книгу почета Ленинского комсомола учительница Нейво-Шайтанской средней школы города Алапаевска Свердловской области добилась большой работой по воспитанию детей.

И так страница за страницей ведет книга короткий, часто протокольно сухой рассказ о подвигах молодых патриотов нашей Родины. Эти страницы увековечили имена героев военных лет и тех, кто строил Волго-Дон и Цимлянский гидроузел, кто отличился на комсомольских домнах и разминировал склад фашистских боеприпасов в Курске, кто стал мастером высоких урожаев, кто прославил Советский Союз на мировых спортивных чемпионатах.

На днях в ней появились еще четыре имени, ставшие известными всему миру. Это герои-комсомольцы, молодые солдаты Асхат Зиганшин, Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский, Иван Федотов. Героический подвиг четверки, победившей стихию, выстоявшей в жестокой борьбе с бушующим океаном, поставил их в один ряд с лучшими из лучших воспитанников комсомола.

Пройдут годы, документами истории станут страницы Книги почета, но никогда не умрет память о четырех советских солдатах, выстоявших в схватке с природой, победивших океан.

Ю. ЯСТРЕБОВ.

КУРОСИО—«ТЕЧЕНИЕ СМЕРТИ»

НА ВСЕХ пяти континентах земного шара весть о мужественной борьбе четырех советских юношей с морской стихией вызвала восхищение. С глубочайшим уважением и гордостью во всех странах повторяют имена А. Зиганшина, Ф. Поплавского, А. Крючковского, И. Федотова. Как известно, сорванная жестоким штормом с якорей баржа № 36 была отнесена ветрами от Курильских островов на юго-восток. Выйдя из холодного течения Оясио, баржа была подхвачена одним из потоков теплого течения Куросио. В этом течении она продолжала свой дрейф, все более удаляясь от берега.

Что же представляет собой течение Куросио?

Еще несколько веков назад было замечено, что порой японские рыбаки, уйдя даже в тихую погоду на промысел, не возвращались домой. Долгое время оставалось загадкой появление дрейфующих японских джонок у северо-западных берегов США, Калифорнии и Мексики.

Подхваченные мощным потоком Куросио восточнее островов Рюкю, где его скорость достигает 78 миль в сутки, японские рыболовные суда оказывались вынесенными в Тихий океан. На параллели Иокогамы их продолжало нести со скоростью 35—40 миль в сутки к востоку или юго-востоку, пока они не попадали в так называемый западный круговорот субтропических вод северной части Тихого океана. В некоторых случаях, попав в плен Куросио, рыболовные суда дрейфовали от Японских островов на северо-восток и примерно на широте острова Хоккайдо попадали в дрейф Северо-тихоокеанского течения, а затем Бонинское течение относило их к острову Ванкуверу. Если суда попадали под действие Калифорнийского течения, их выносило к западному побережью Мексики.

В большинстве случаев японские рыбаки, попав в плен Куросио, погибали на двенадцатый-тринадцатый день не столько от истощения, сколько от сознания, что они находятся в плену «синего течения», или, как справедливо называют Куросио японцы, «течения смерти».

Несмотря на то, что температура воды Куросио, в зависимости от времени года, колеблется от +18 до +28 градусов, рыбы и птицы избегают пересекать его. Только иной раз одинокая акула долгими днями преследует обреченную джонку, занесенную ветрами на эту дорогу смерти. Особенно опасно Куросио зимой, когда в северо-западной части Тихого океана свирепствуют циклоны, относящие рыбопромысловые суда в океан.

История мореплавания знает немало страшных находок у американского побережья. Еще в середине XVIII века на западном побережье Мексики, близ города Акапулько, были найдены японская джонка и скелет ее владельца. В 1813 году капитан английского брига «Форрестер» — Джон Дженнингс обнаружил у острова Ванкувера японскую джонку, в которой было 32 скелета. Спустя два года этот же бриг, но под командованием другого капитана встретил близ острова Санта-Барбара дрейфовавшую японскую джонку, где было 14 трупов.

Одно японское рыболовное судно вместе с погибшим экипажем было найдено в 1832 году у мыса Флэттери, другое — в 1846 году у берегов Мексики. В ноябре 1854 года японская джонка после семимесячного дрейфа была замечена у Гавайских островов. В начале 1870 года моряки сальвадорского промыслового судна поднялись на борт джонки, которую они заметили в 1000 миль от берегов Японии.

Летом 1927 года американский пароход «Маргрет Даллар», подходя к острову Ванкуверу, встретил дрейфовавшее полузатопленное промысловое судно. Это оказалась японская моторная шхуна «Райо-Яйи-Мару». В кубрике нашли одиннадцать скелетов. Вахтенный журнал «Райо-Яйи-Мару» рассказал о разыгравшейся здесь трагедии. 8 декабря 1926 года судно вышло из порта Мисаки на промысел тунца. Лов был неудачным. Когда шхуна легла на обратный курс, сломался гребной вал. Все попытки выйти из плена «течения смерти» ни к чему не привели. Один за другим умирали японские рыбаки, и через две недели «Райо-Яйи-Мару» стала плавучим гробом для одиннадцати человек, не вынесших неравной борьбы со стихией.

Не две, не три—шесть с лишним недель сражались с океаном наши солдаты. И победили. Вот почему весь мир славит небывалую стойкость и мужество четырех советских воинов.

Л. СКРЯГИН,
инженер.

За скорейшее решение проблемы запрещения ядерного оружия

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев выразил надежду, что «предстоящие переговоры по разоружению и встреча глав правительств в Париже смогут дать народам уверенность в том, что проблема полного запрещения и уничтожения ядерного оружия будет скоро и окончательно решена».

Это заявление содержится в ответе Н. С. Хрущева на письмо президента Европейской федерации против атомного вооружения Ганса В. Рихтера и вице-президента этой организации каноника Л. Джона Коллинса.

Н. С. Хрущев выражает полное понимание озабоченности авторов письма по поводу того, что передача ядерными державами средств ядерного уничтожения другим странам может привести к многократному усилению факторов, создающих неуверенность в современной международной обстановке. В этой связи он обращает внимание на намерения правительства США передать своим союзникам секреты производства ядерного оружия или само американское ядерное оружие.

Глава Советского правительства заявляет, что решение о запрещении ядерного оружия с изъятием его из вооружений государств и ликвидацией всех его запасов позволит самым быстрым и радикальным образом разрешить все вопросы, связанные с ядерным оружием, в том числе и с его распространением в мире.

В ЦК КПСС и Совете Министров СССР

Забота об учителях

ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотрели вопрос о заработной плате учителей, директоров и заведующих учебной частью школ рабочей и сельской молодежи— вечерних (сменных) и заочных средних общеобразовательных школ, а также инспекторов школ и приняли соответствующее постановление.

Этим решением заработная плата педагогических и руководящих работников школ рабочей и сельской молодежи — вечерних (сменных) и заочных средних общеобразовательных школ повышена на 15 процентов. С первого апреля 1960 года они будут получать такую же зарплату, как и учителя, заведующие учебной частью и директора начальных, неполных средних и средних школ.

Повышены также на 15 процентов ранее установленные оклады инспекторов школ районных, городских, окружных, областных (краевых) отделов народного образования и министерств просвещения автономных республик, а также инспекций по народному образованию райисполкомов.

Ток подан!

КАРАГАНДА, 18 марта. (Наш корр.). Коллектив строителей Казахстанской Магнитки встал на вахту в честь дня рождения В. И. Ленина. Каждый день приносит хорошие вести о новых победах строителей. Вчера они отметили еще одно радостное событие—на комсомольскую домну от распределительных щитов подстанции был подан ток высокого напряжения. Впервые в практике строительства металлургических заводов ток подается от теплоэлектроцентрали по металлическим шинам, проложенным глубоко под землей.

На строительстве домны наступил решающий предпусковой период.

Щедрые фонтаны

БАКУ, 18 марта. (По телефону). Исполнилось три года безостановочного фонтанирования пробуренной в Карадаге на седьмом промысле сверхглубокой скважины № 105. Фонтан ежесуточно выбрасывает миллионы кубометров газа и конденсата.

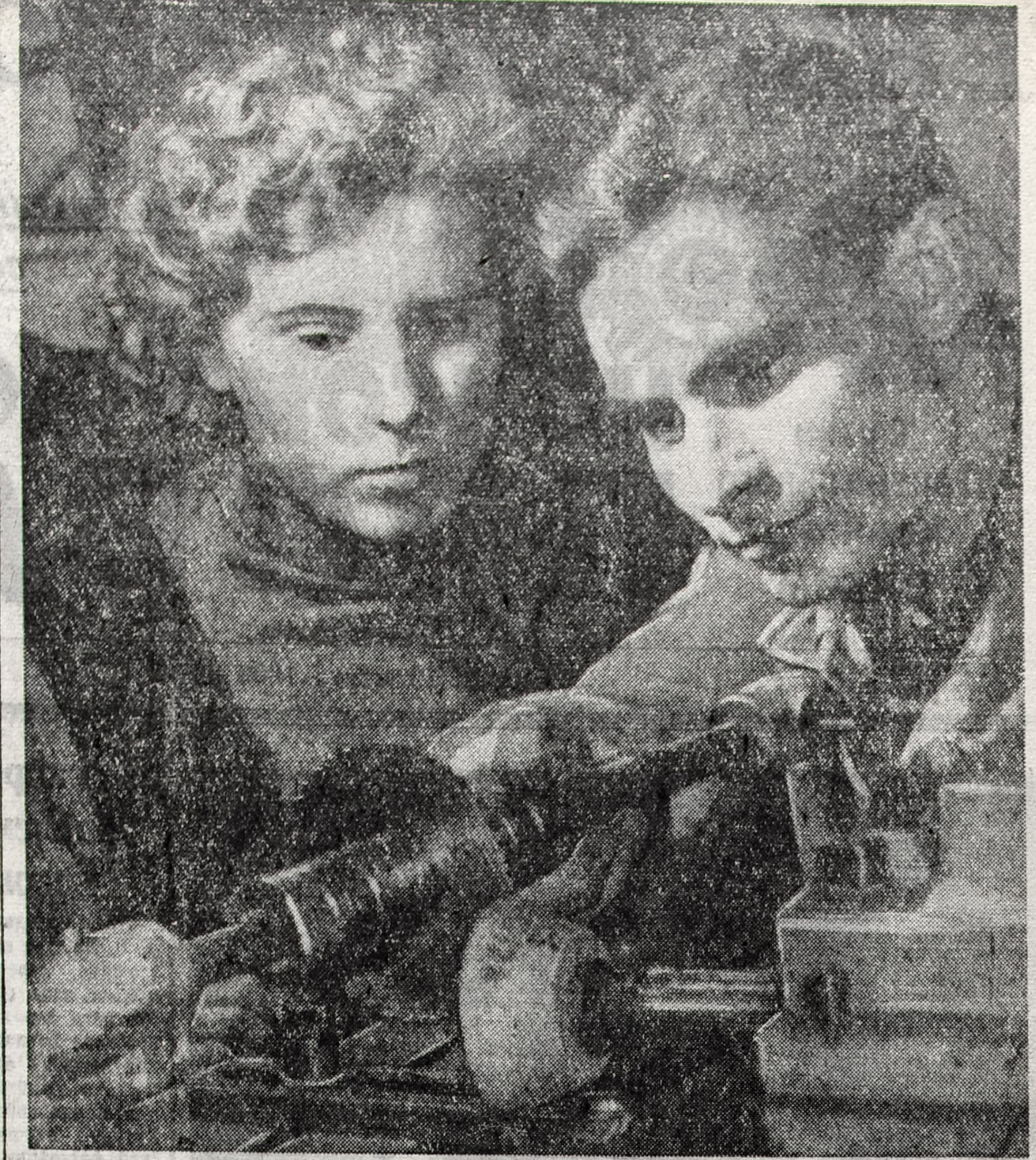
Большой мощностью отличаются и другие скважины промысла, особенно 105-й. Богатейшее Карадагское месторождение, разведанное на Апшероне в послевоенные годы, питает газом не только Азербайджан, но и столицы братских республик Грузии и Армении.

Хозяйство промысла очень велико. Однако затраты на создание этого крупнейшего предприятия за пять лет его существования, включая строительство буровых, сложных коммуникаций и технических сооружений, рассчитанных на высокое давление, пятикратно окупились.

Цветы на бархате

КИШИНЕВ, 18 марта. (Наш корр.). Несколько веков живет в Молдавии тонкое ремесло — ковроделие. Из поколения в поколение передается мастерство народных умельцев.

Весной в Москве откроется декада молдавской литературы и искусства. К декаде готовятся не только писатели, артисты, музыканты, но и ковровщицы. Молдавские ковры в дни декады будут продаваться в специально отведенной секции ГУМа.



КОМСОРГ инструментального цеха Челябинского завода мерительных инструментов заточник Владимир Дегтярев трудится уже в счет 1961 года. Обгонять время стало его девизом. Владимир ежедневно выполняет нормы на 210—220 процентов. Такой производительности он достиг благодаря пытливому уму и хорошей производственной практике.

Сейчас Владимир Дегтярев — студент вечернего отделения Челябинского политехнического института.

Частенько Владимиру помогает комсомолка технолог Алла Быкова. Помогает не только в решении трудных производственных задач, но и в учебе. Она учится на третьем курсе этого же института.

На снимке: Владимир ДЕГТЯРЕВ и Алла БЫКОВА в заводской заточной лаборатории.

Фото Е. ТКАЧЕНКО.

Мысли о педагогическом труде

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ВАСНЕЦОВА

НЕСКОЛЬКО лет назад я впервые повела своих учеников-семиклассников в Музей изобразительных искусств, чтобы познакомить их с искусством эпохи Возрождения. Немногочисленные посетители в глубоком молчании останавливались у всемирно известных скульптур Итальянского дворика, и я предвкушала удовольствие, которое получат ребята от экскурсии. Вдруг сдержанный смешок заставил многих обернуться: давясь от смеха, прыскали в руках девочки, криво усмехались мальчишки. Так вот каким было первое впечатление от знакомства с величайшими произведениями искусства! Обнаженный торс Давида вызвал смех у ребят, которые не поняли гордой титанической силы и высокого гражданского пафоса борца, выраженных своеобразным языком искусства. Правда, вдохновенный рассказ влюбленного в свое дело экскурсовода помог подросткам иначе посмотреть на творчество мастеров эпохи Возрождения, но эпизод этот заставил меня задуматься о многом.

Когда человек оканчивает школу, он получает аттестат зрелости. В нем по пятибалльной системе оценены его знания. Однако по аттестату трудно судить о духовном мире недавнего нашего ученика.

И если круг интересов выпускника ограничится джазовыми пластинками, если молодая женщина станет жить только ожиданием очередного танцевального вечера, а юноша будет вежлив и предупредителен на людях, но груб и заносчив с домашними, то это во многом результат того, что мы в школе не у всех ребят сумели воспитать правильное представление о радостях жизни, не научили их ценить ее великое многообразие, не сумели воспитать чувство красоты, которое стало бы надежным мерилом всего поведения человека — и во взаимоотношениях с близкими людьми, и в общении с коллективом, и в определении круга его интересов.

Да, именно в школе, с ранних лет надо закладывать основы этих чувств и представлений. Многие учителя, ощутив настоятельную необходимость выйти за рамки программ, в зависимости от своих склонностей, возможностей, знаний ищут и находят различные формы эстетического воспитания: устраивают тематические выставки, посвященные разным эпохам в истории изобразительного искусства, школьные галереи репродукций великих мастеров, проводят конференции, вечера, экскурсии. Вот и я однажды решила познакомить ребят из пятого класса, в котором была классным руководителем, с творчеством русских художников Васнецова, Сурикова, Репина. Учитывая особенности, свойственные возрасту, я решила внести в это знакомство элементы игры.

Звено на отрядной линейке получило задание: собрать репродукции произведений Васнецова и подготовить рассказ о жизни и творчестве замечательного русского художника. Задание показалось пятиклассникам простым. Торопясь опередить других, первые получили задание, связанное с именами Сурикова и Репина, пионеры представили репродукции и были необычайно озадачены: под репродукциями, собранными с таким трудом, оказались подписи. Всем ребятам «Огонька». А вот в классе висят три монтажа, встреченные [illegible] из других [illegible]. — Почему вы сделали три монтажа, а не один? — «Потому что мы нашли трех Васнецовых! — отбивали атаки «специалисты» по Васнецову. — Мы их биографии из энциклопедии списали. Одного звали Виктор, другого — Аполлинарий! А третий Васнецов «Кошкин дом» нарисовал...»

Вторая половина работы оказалась для ребят труднее: чтобы подготовить рассказ о жизни и творчестве художников, им пришлось обратиться к «взрослым» книгам, написанным сложным для них языком. Невольно вспомнилось умное, доступное ребятам переложение греческих легенд и мифов, которое открыло школьникам сокровищницу народной мудрости и яркого таланта маленького народа древней Эллады. Мы не нашли подобных книг, посвященных гигантам русского искусства.

Игра увлекла ребят, сделала их добрыми знакомыми Васнецова и его современников. Но это была эпизодическая встреча с искусством, и, естественно, она не привела еще к формированию хорошего вкуса. Я с огорчением видела: ребята по-прежнему могут восхищаться безвкусными вышивками и аляповатыми картинками.

Мне кажется, что усилия одного учителя ни к чему не приведут. Обычно говорят, что эстетическим воспитанием следует заниматься на уроках пения, рисования, литературы. Это неверно. Как историк я знаю, что большие возможности прививать ребятам любовь к искусству есть у нас, учителей истории. К примеру, у себя в школе мы организовали выставку, посвященную титанам итальянского Возрождения. Экскурсоводами на ней были школьники. Часто устраивали экскурсии в Музей изобразительных искусств. У ребят стали появляться свои суждения о скульптуре, живописи, суждения, которые они не раз отстаивали в спорах.

Могут возразить, что учитель истории все-таки на «особом положении». А как может развить чувство прекрасного тот, кто преподает математику или, к примеру, химию? Но ведь вся жизнь школы должна способствовать эстетическому воспитанию. Если театр, по словам Станиславского, начинается с вешалки, то воздействие школы начинается с ее вестибюля, с его оформления, строгого, лаконичного. А в некоторых школах в глазах рябит от разнообразных монтажей и выставок детских поделок. Все в школе воспитывает, и с этой точки зрения уже неважно, что вы преподаете — историю или математику: на ребят влияют и внешний вид учителя, и его манера держать себя, и широта его взглядов.

Культурный уровень нашего народа непрерывно растет, и школа, как чуткий барометр, реагирует на это: усложняются вопросы, волнующие учеников, особенно старшеклассников. «Что такое сюрреализм? Как вы относитесь к абстрактному искусству? Что такое этика и эстетика и какова их взаимосвязь?» — спрашивают они.

Чтобы ответить на подобные вопросы, одной дилетантской любви к искусству недостаточно. Учителю нужны серьезные знания в разных областях культуры. Думается, что проблему эстетического воспитания в школе не решить до тех пор, пока пединституты не будут давать студентам, будущим учителям, основы таких знаний. В каком-то сокращенном объеме они понадобятся любому преподавателю, безотносительно к тому, что именно он будет преподавать, ибо со всеми вопросами ученики привыкли идти к учителю, видя в нем старшего товарища. Но безусловно, наиболее полное и всеобъемлющее знание этих вопросов понадобится учителям литературы и истории.

Неплохо было бы, если бы не только нынешние студенты педагогических институтов, но и учителя, которые уже работают в школе, могли прослушать специальные курсы по истории мировой культуры, чтобы курсы эти были включены в программу переподготовки учителей.

Учитель, который занимается сейчас эстетическим воспитанием, по существу, напоминает кустаря: он делает то, что позволяют ему его знания, что подсказывают его склонности. Некоторые учителя работают более успешно, другим многое не удается, и им, конечно, было бы полезно узнать опыт своих коллег.

Но важно не только наладить обмен опытом между учителями, всерьез занимающимися проблемой эстетического воспитания в школе,—нужно их попытки направить в одно русло, выработать единую систему эстетического воспитания. Необходимо, чтобы Министерство просвещения РСФСР выработало соответствующие программы. Может, стоит поинтересоваться опытом школ Латвийской республики, где в 9-х и 10-х классах читается специальный курс «Основы изобразительного искусства».

Что еще может помочь учителю? Думаю, трудности, с которыми нам пришлось столкнуться при организации выставки в школе, в этом отношении весьма показательны. Специальная литература, к которой я вынуждена была прибегнуть, оказалась слишком уж «осерьезненной». Еще более грустным представилось положение, едва встал вопрос, какую литературу рекомендовать ученикам. Правда, за последнее время вышли книги, в художественной форме повествующие о ярких страницах в истории искусства, приоткрывающие тайны творческого процесса: «Семь дней» Л. Волынского, «Впереди веков» А. Алтаева, «Леонардо да Винчи» В. Дитякина. Но, к сожалению, таких еще очень мало. А как они нужны!

Серия репродукций «Итальянское Возрождение», которую мы приобрели, включала репродукции произведений из музеев Советского Союза. Таким образом, вне поля зрения учащихся остались «Сикстинская Мадонна» Рафаэля и другие всемирно известные шедевры. Помог Музей изобразительных искусств: он предоставил школе коллекцию фоторепродукций сроком на два месяца, и наша школа стала обладательницей уникальной фотогалереи.

Знакомясь с богатейшим фондом репродукций, я в душе посетовала, что отсутствие специальных передвижных выставок затрудняет знакомство школьников, особенно тех, кто живет в небольших городах и селах, с шедеврами мирового искусства. Может, стоит объединить усилия ведущих музеев Советского Союза в выпуске небольших серий репродукций, снабженных несложными, но более развернутыми аннотациями? И пусть такая серия будет в методическом кабинете каждой школы.

Не думаю, что эстетическое воспитание в школе может быть панацеей от всех зол, но оно является могучим оружием в формировании всесторонне развитой человеческой личности.

Г. КОСОВА,
учительница 264-й школы.

Москва.

Ради красного словца

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Я ХОЧУ поделиться с вами, дорогая редакция, своим материнским горем. Про моего сына корреспондент нашей районной газеты К. Петров написал заметку, в которой обозвал его «пошляком» и «стилягой».

Расскажу все по порядку. Валерию 19 лет. После десятилетки он занимался в техучилище, окончил его с отличием и был направлен в Московскую область арматурщиком на Купавинский завод железобетонных конструкций и деталей. Там он работает и сейчас.

Недавно у сына был отпуск, и он приехал ко мне погостить. Как я была рада! Как гордилась им! Однажды мы вместе с сыном пошли в наш Дом культуры. Валерий танцевал, веселился. И после этого появилась заметка в газете. За что его обозвали «пошляком»? За узкие брюки, частые шаги танца и пышные вьющиеся волосы? Разве это признаки пошлости?

Обратно на завод сын возвращался подавленный. И как он теперь приедет снова в отпуск домой? Ведь его опозорили на весь район.

Воспитывала я Валерия одна. Отец его, офицер Советской Армии, погиб в Отечественную войну. У меня уже 25 лет трудового стажа, хотя мне самой-то 39 лет от роду. Валерий всегда уважал меня. И я уверена, что он никогда не станет «стилягой» и «пошляком». Я не знаю, чем вы можете мне помочь, но мне так обидно! Я бы очень хотела, чтобы вы поинтересовались, как мой сын ведет себя и работает на заводе.

К. А. ТОЛПЫГИНА.

Барятино,
Калужская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы прочитали заметку К. Петрова. Она так и называется «О пошляках с копной волос на голове». Прочитали и не удивились, что К. А. Толпыгина оскорбилась за сына. Автор заметки не поскупился на нелестные определения. Валерия он называет «экземпляром», «своего рода уродом, которому чужды укоренившиеся веками традиции нашего народа» и т. п. «Его также,— пишет К. Петров,— отличают стильные штаны да вдобавок к этому большая непричесанная копна волос на голове». Валерий, «позабыв обо всем том, чему его учили в школе, семье годами, за короткое время—за месяц-полтора откуда-то набрался разной пошлятины». Словом, картина, если верить автору, удручающая — перед нами законченный прожигатель жизни.

Неужели это правда? Мы позвонили на Купавинский завод железобетонных конструкций и деталей. К телефону подошел секретарь партийной организации тов. Рябошапко.

— Валерий Толпыгин? Есть у нас такой, знаю его, хороший парень, настоящий. Ведет себя скромно, работает хорошо. А про эту историю я слыхал. И знаете,—парторг неожиданно рассмеялся,—и брюки знаменитые видел. Сшиты они на московской фабрике.

Но что же в таком случае заставило К. Петрова написать заметку? На все наши вопросы он давал уклончивые ответы: «По телефону не могу объяснить...», «Вел себя нехорошо...», «Не помню...» Может быть, в редакцию газеты поступали какие-нибудь сигналы о недостойном поведении Валерия на работе или в быту? Нет. К. Петров об этом ничего не знает. Да и вообще, судя по заметке, даже и вид-то Валерия возмутил только самого корреспондента. «Присутствовали в этот день его учителя, — пишет он, — те, кто годами воспитывал его. Но в этот раз они не посчитали своей обязанностью хотя бы подсказать (?) своему бывшему воспитаннику».

Прежде чем браться за перо и судить о людях, надо научиться отличать хорошее от плохого. Нельзя ради красного словца чернить достойного человека.

Дайте плотнику топор...



На строительных площадках крупнейшего в стране Красноярского алюминиевого комбината поднимаются к небу стальные шеи башенных кранов, выстроились производственные корпуса, а неподалеку расположился жилой поселок.

Мы, молодые строители, понимаем: нам поручено огромное дело. Все силы, знания, упорство отдаем стройке, и нам радостно видеть, как день ото дня ясней вырисовываются черты будущего гиганта металлургии.

Но обидно, что много усилий мы тратим напрасно, на преодоление трудностей, которых могло и не быть. Из-за неорганизованности, недостаточно продуманного плана строительства нам нередко приходится переделывать уже законченную работу. А бывает и так: нужно срочно сдать под монтаж важный объект, а в бригадах... «перекур» часа на четыре: не подвезли вовремя материалы. Конечно, на большой стройке трудно все заранее предусмотреть, избежать малейших промахов. Но мы знаем и другое: если даже ошибки сделаны, их надо как можно быстрее поправить и наверстать упущенное.

Всю стройку снабжает сборным железобетоном, арматурой, раствором, песком и гравием комбинат производственных предприятий. Малейшая задержка, малейшая неурядица на комбинате сразу сказываются на труде сотен людей — каменщиков, бетонщиков, опалубщиков и плотников. Автоматизированный бетонный завод — сердце комбината. Но у нового, только что выстроенного завода сердце оказалось дряхлым, бьется оно неровно. И вот почему.

Строился завод в спешке. Руководители треста «Красноярскалюминстрой» решили сдать его досрочно, но к ускоренному строительству не подготовились. Оборудование монтировали, что называется, на ходу. Вместо цементного элеватора на складе поставили обычный зерновой, с маленькими ковшами и большой скоростью движения. В бункерах не были установлены вибрационные решетки для просеивания цемента. Не отрегулировали и автоматику.

Завод не был подготовлен к зиме. Когда ударили первые морозы, началась настоящая паника. Срочно настилали вторые полы, стены утепляли войлоком, ставили наспех батареи парового отопления. Но морозы крепчали, и завод... замерз. Он бездействовал около двух месяцев. Строители не получили тысячи кубометров бетона.

Молодые рабочие не раз говорили руководителям треста о том, что завод строится с грубыми нарушениями технических условий, многие механизмы монтируются на глазок. Но в ответ слышали только одно: давай, давай! Управляющий трестом тов. Рябкин и главный инженер стройки тов. Алифиренко на все ошибки смотрели сквозь пальцы: им лишь бы отрапортовать — завод сдан!

Дорого обошлась строителям такая, мягко говоря, близорукость. Сразу же после сдачи завода началась его достройка и перестройка. Были истрачены лишние тысячи рублей. Но и до сих пор завод-автомат срывает весь ритм стройки. Для изготовления бетона нужны, кроме цемента, инертные смеси: песок и гравий. Эти материалы поступают огромными кусками, которые не проходят в бункеры бетономешалок. Рабочим приходится, как у нас говорят, включать «виброкувалду» — брать в руки молот и дробить эти глыбы.

Трудно перечислить все неполадки в работе завода. А в результате — простой, брак, перерасход материалов.

Не лучше обстоит дело и на полигоне сборного железобетона. Его также сдали в эксплуатацию с большими недоделками. Здесь все еще нет ни запроектированных бетоноукладчиков, ни металлических форм для приготовления железобетонных изделий. К полигону не подведена железная дорога.

Формовка железобетонных изделий производится в деревянных опалубках. Всего два-три раза удается их использовать, а потом они выходят из строя. Установка опалубок отнимает много времени, а изделия, изготовленные в них, как правило, низкого качества. Кроме того, применение деревянных опалубок сильно повышает стоимость железобетонных изделий. На полигоне многие операции выполняются вручную, а машины, предназначенные для этого, бездействуют. Их уже покрыл толстый слой пыли.

Арматурный цех на стройке недаром зовут «фабрикой стальных ребер». Это действительно так. Арматура нужна везде. Но цех не обеспечивает стройку: не хватает пяти станков, нет вентиляции.

Много на стройке неурядиц, из-за которых мы, строители, испытываем большие трудности. На складах совершенно отсутствуют запасные части к станкам и механизмам. Однажды вышел из строя компрессор насосной станции. Требовалось заменить небольшую деталь, но ее нигде не могли найти. Остановился бетонный завод, растворный узел, не работали девять бригад каменщиков. Так из-за отсутствия маленькой детали люди простояли более шести часов, убыток составил девятнадцать тысяч рублей!

Может ли обойтись конструктор без циркуля или токарь без резца? Конечно, нет. Так и плотника невозможно представить без топора. Главный инженер стройки тов. Алифиренко, видимо, считает иначе. Вот уже около двух месяцев топор ценится у нас на вес золота. Топоров-то хоть отбавляй, а вот топорищ—ни одного.

Сборщик без электродов — что плотник без топора. А электродов тоже не хватает. Нет их — не работают сварщики и арматурщики. До сих пор не налажено бесперебойное снабжение цехов электроэнергией. И опять — простои.

Наша стройка недаром названа ударной комсомольской. Здесь трудятся в основном парни и девушки, приехавшие по комсомольским путевкам. У них сильные руки и упорный характер. Они не боятся трудностей. Но молодые строители вправе потребовать от руководителей стройки нормальных условий для труда.

В. ВОЛОСТНЫХ, инженер;
О. БУДИЛИН, бригадир бетонщиков; Г. ПРОТАСОВ, бригадир опалубщиков.

Красноярск.

«Спутники» колхозов

САМАРКАНД, 18 марта. (По телефону). В районном центре Хатырчи образовалось несколько строительных площадок, которые принадлежат трем межколхозным организациям: ремонтной мастерской, строительной конторе и пункту искусственного осеменения скота.

Это—своеобразные предприятия-«спутники», в которых сельхозартели кооперируют средства для дальнейшего развития общественного хозяйства. Концентрация денег в межколхозных объединениях оказалась выгодной. Строители, например, возвели ремонтникам и животноводам ряд дополнительных цехов и служебных помещений, а сами в свою очередь получили энергию и свет от электростанций мастерской. В результате отпала нужда в создании отдельных энергетических хозяйств, во многих строительно-монтажных работах возрос коэффициент использования оборудования.

Межколхозные объединения по единым проектам сооружают производственные и жилые помещения, сообща выполняют заказы сельхозартелей на ремонт техники, на приведение в порядок оборудования ферм.

Все это дало возможность колхозам района за сравнительно короткий срок сэкономить миллион рублей.

Спутник в полете

К шести часам утра 19 марта третий искусственный спутник совершил 9741 оборот вокруг Земли.

Встреча представителей трех поколений

Эта волнующая встреча представителей трех поколений состоялась 17 марта в Москворецком районе столицы. На вечер, посвященный 90-летию со дня рождения В. И. Ленина, пришли те, кто с оружием в руках завоевывал Советскую власть, а затем не раз защищал ее в тяжелые годы. Среди них были активные участники боев в Замоскворечье. Вместе с представителями славной ленинской гвардии за столом президиума и те, кто, воплощая заветы Ильича, приумножал богатства нашей Родины в годы пятилеток. На встречу пришли и самые юные — пионеры.

Воспоминаниями о совместной работе с В. И. Лениным поделились бывший 2-й секретарь Совнаркома Е. К. Кокшарова, комендант Смольного, затем Кремля член КПСС с 1904 года П. Д. Мальков, член КПСС с 1905 года А. С. Курская и другие.

«Бесплатная» скважина

КАЗАНЬ, 18 марта. (По телефону). Комсомольско-молодежная бригада Владимира Литвишко из первой конторы треста «Альметьевбурнефть» выступила инициатором борьбы за самую дешевую скважину. Буровики обязались значительно снизить себестоимость работ. Бригада пробурит в этом году одну скважину за счет сэкономленных средств. Ценное начинание поддержали другие комсомольско-молодежные бригады треста.

М. ГИНИАТУЛЛИН,
инженер.

Хороши наши уралочки

ПОСЛЕДНИЕ дни февраля прошлого года навсегда остались в памяти всех совхозных жителей. Тогда ждали девушек. Знали: едут они не в гости — навсегда.

К встрече готовились тепло и сердечно. Комендант Петр Никифорович Лисицкий наводил лоск в общежитии. Ребята украшали вагончики, в которых девушки поедут со станции в совхоз. Одним словом, все в те дни были при деле. И уж, конечно, встречать девушек нашлось много желающих.

Наконец долгожданный поезд прибыл. Хлопцы берут у девчат чемоданы, несут их в вагончики. И санный поезд трогается в путь. Солнце такое яркое, что больно смотреть...

Вечером в клубе в честь девушек устроили концерт художественной самодеятельности. А потом плясали до упаду. Выходили из клуба поздно, радовались:

— Хороши девчата! Вот это уралочки!

— Эх, где мои семнадцать лет?! — не то шутя, не то и вправду сожалели старики.

— Подождите. Невесту третьим годом узнают. Плясать-то они ловки, а каковы на работу? — ревниво сомневались женщины.

Прошло время. Еще краше стали совхозные уралочки. Девушки из Челябинска сейчас работают на фермах, в тракторных бригадах, столовых, клубах, библиотеках. И отлично работают.

Вот две подруги. Они передовые доярки. Аня Чернышева—бывшая переплетчица областной типографии и Лариса Рачкова — бывшая сборщица автоматно-механического завода. Что скрывать, вначале девушки побаивались коров. Когда доили их, садились подальше, опасливо поглядывая на животных. А коровы чувствуют — нет твердой руки, то и дело выбивают ведра из рук. Сколько слез было пролито!

Всякое было. Не было лишь случая в истории совхозной фермы, чтобы от первотелок за год кто-нибудь надаивал 2013 литров молока. А вот Аня Чернышева надоила! По 2423 литра от каждой своей коровы надоила и Лариса Рачкова.

Тася Рекунова была раньше медсестрой. В Челябинске ходила на курсы шоферов при автомотоклубе ДОСААФ. Получила права. «Хочу быть только шофером!» — сказала она, приехав в совхоз.

Спорить не стали. Послали ее на практику, прикрепили к Василию Остапенко. Глядя, как Тася, помогая в ремонте, с воодушевлением стучала молотком, опытные водители скептически говорили: «Пойдет в рейс, тогда поймет, что значит шофер...»

Теперь и не счесть, сколько рейсов сделала на своем «газике» Тася. Особенно хорошо она показала себя на уборке. Успевала и людей в поле подвезти и обед им доставить, а выберется минута — мчалась к комбайнам, чтобы помочь другим шоферам перевозить зерно.

С гордостью в совхозе говорят о Шуре Павлухиной. Она библиотекарь второго отделения. Но день-деньской «караулить» стеллажи—это не в ее характере. Шура то в бригаде выпускает «боевой листок», то помогает поварихе чистить картошку, то полы в вагончике моет, то везет механизаторам в поле обед. Да и в библиотеке стало уютнее и интереснее.

Маша Исламгалиева во время уборки работала весовщицей на току. Не пересчитать, сколько машин с хлебом отправила она! А когда наступила зима, пришла Маша к парторгу и предложила: «Давайте организуем мастерские бытового обслуживания!» Маша в Челябинске работала мастером пошивочного цеха. А почему бы в совхозе ей тоже не работать мастером? Парторг поддержал комсомолку.

Выделили для мастерской целый дом. Но тут новая мысль пришла в голову Маше: «А почему бы не открыть и собственную парикмахерскую?»—«Верная мысль,— поддержали работники совхоза, — Скоро начнут приезжать ребята из армии. Негоже будет посылать их за тридевять земель стричься». Сейчас Маша хлопочет, ищет хорошего парикмахера. Маша — член комитета комсомола. Организация бытового комбината — это только одно из ее общественных дел.

Я назвал только несколько имен. Но можно было бы перечислить всех уралочек. Нет среди них ни одной неудачницы.

Целинный край теперь для девушек — родной дом. А совхозные старожилы не устают приговаривать: «Хороши наши уралочки, во всем хороши!»

А. МАЛЫШЕВ.

Совхоз «Новорыбинский»
Акмолинской области.



ВСТАВ на ленинскую вахту, один из лучших штамповщиков кузнечного цеха Московского автозавода имени Лихачева Алексей МЕДВЕДЕВ производит 2100 поковок деталей за смену вместо 1200 по норме. Он досрочно встретит 90-летие со дня рождения Ильича. Фото Н. ГРИГЕРА.

ПРИМЕР ПОДАЛ СЕКРЕТАРЬ

ЮЖНО-САХАЛИНСК, 18 марта. (Наш корр.). Больших успехов добились труженики сельского хозяйства Сахалина.

На прошедшей недавно областной комсомольской конференции молодые сахалинцы постановили послать на помощь труженикам полей и ферм по комсомольским путевкам пятьсот лучших товарищей.

Пятьдесят юношей и девушек из города Чехова во главе с секретарем райкома комсомола Михаилом Балашовым выехали на постоянную работу в совхоз «Костромской».

Новые имена на карте Луны

После того как третья советская космическая ракета, сфотографировав невидимую с Земли сторону Луны, передала на Землю уникальные снимки, карта Луны пополнилась новыми названиями: хребет Советский, моря Москвы и Мечты, цирки Циолковского и Ломоносова, кратер Жолио-Кюри. Ученые продолжали исследования полученных фотографий. На них зафиксированы новые образования. Специальная комиссия президиума Академии наук СССР сочла возможным уже сейчас присвоить вновь открытым кратерам и циркам имена выдающихся ученых и деятелей культуры.

Первой достигла Луны наша, советская ракета, советский космический корабль первым в мире получил и первые фотографии невидимой стороны нашего естественного спутника. Но в названиях новых лунных образований вы найдете имена не только русских и советских ученых. Среди них — сыны и дочери Франции и Польши, Германии и Италии, Китая, Великобритании и США — люди, посвятившие свою жизнь прогрессу и счастью человечества.

Имена известного итальянского мыслителя Джордано Бруно, знаменитого французского писателя-фантаста Жюля Верна, великого математика Николая Ивановича Лобачевского, гениального ученого Дмитрия Ивановича Менделеева, выдающегося французского ученого-микробиолога Луи Пастера, прославленного изобретателя Томаса Эдисона вряд ли нуждаются в специальных комментариях. Но велик и научный подвиг других ученых, чьи имена увековечены на новой карте Луны.

Сравнительно короткая жизнь выдающегося английского физика Джемса Максвелла (1831—1879 гг.) была без остатка отдана науке. Свою первую научную работу он закончил, когда ему было только пятнадцать лет. Многие из его последующих трудов легли в основу современных физических представлений. То был блестящий каскад идей, верность которых Максвелл подтверждал строгими выкладками точного математического расчета. Природа колец Сатурна и природа цвета, исследование свойств волчка и углубленное изучение газовых законов — круг интересов Максвелла был необычайно широк. Он был первым человеком, который установил и математически доказал в 1873 году, что в мире существуют электромагнитные волны.

Но если Максвелл открыл радиоволны, так сказать, «не отходя от письменного стола», то экспериментально открыл их немецкий ученый Генрих Герц в 1886—1889 годах. Опираясь в своей работе на уравнения, выведенные Максвеллом, Генрих Герц создал вибратор, излучающий электромагнитные колебания. Радиовсплеск, родившийся между шариками вибратора, был первой зарницей века радио.

Спустя несколько лет радиоволны были открыты в третий раз. [illegible] талантом нашего соотечественника Александра Степановича Попова.

День 7 мая 1895 года, когда сконструированные им аппараты позволили передать и принять первую в истории человечества радиограмму, стал днем рождения радио.

Ныне имена Максвелла, Герца и Попова — имена трех «отцов радио» — стоят рядом на карте невидимой стороны Луны как своеобразный символ благородного содружества ученых разных народов.

Совсем недавно от нас ушел академик Игорь Васильевич Курчатов, трижды Герой Социалистического Труда, директор Института атомной энергии Академии наук СССР. Одно из лунных образований названо именем этого выдающегося советского физика. Открыв в 1935 году явление ядерной изомерии, а в 1940 году самопроизвольное деление ядер урана, И. В. Курчатов посвятил всю свою дальнейшую научную деятельность проблеме использования атомной энергии. Исследования атомного ядра и возможностей создания управляемой термоядерной реакции, мирное использование атомной энергии в самых разных областях народного хозяйства — вот работы, которым он отдал всю свою жизнь, снискав любовь и уважение народов не только как выдающийся ученый, но и как непреклонный борец за мир, за запрещение использования достижений науки в военных целях.

Славная дочь польского народа Мария Склодовская-Кюри и ее муж Пьер Кюри были первыми в рядах исследователей, начавших штурм атомного ядра. Ими был открыт лучистый металл — радий, тот самый элемент, изучение которого приподняло завесу неизвестности, окружавшую ядро атома.

Пятнадцать веков отделяют нас от времени, когда жил и творил знаменитый китайский математик и астроном Цзу Чун-чжи, один из выдающихся ученых древнего Востока. Лунное образование его имени отмечено фотоаппаратами третьей космической ракеты несколько восточней «моря Москвы».

Непосредственное изучение нашего естественного спутника начали советские космические ракеты. Их полеты обогатили науку знаниями, которые нельзя переоценить. Впереди новые исследования. И нет сомнения — к именам новых лунных образований будут прибавляться все новые и новые имена выдающихся деятелей науки и культуры разных стран нашей планеты.

Механический нотописец

ТБИЛИСИ, 18 марта. (Наш корр.). Любой музыкант знает, сколько труда и времени тратится на переписывание нот, подготовку партитур для оркестров, хоров и т. д. Нотную пишущую машинку, подобную обычной, пытались изобрести многие. Однако до сих пор все попытки были неудачными.

Лишь недавно нотнопечатающая машинка наконец была создана. Ее изобрели три тбилисца: музыканты М. Тамаришвили, В. Тамаришвили и инженер И. Хитаришвили. Машинка сконструирована по типу обычных пишущих, но имеет специальное устройство, которое одновременно линует бумагу, печатает нотные знаки и текст. Любой музыкально грамотный человек без какой-либо специальной подготовки может работать на механическом нотописце.

Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР выдал изобретателям авторское свидетельство.



Весенние дни в Липецке.
Фото Э. ЕВЗЕРИХИНА.

«Что нового на Востоке»

ИРКУТСК, 18 марта. (Наш корр.). На экраны страны скоро выйдет фильм «Нормандия — Неман», а уже начались съемки второго советско-французского фильма «Что нового на Востоке». Герои фильма — три французских туриста, путешествующих по Советскому Союзу.

В фильме есть эпизод — встреча на Братской ГЭС французского туриста и русского рабочего-бетонщика, которые познакомились в годы войны в немецком фашистском концлагере. Для съемки этого эпизода в Братск приехала группа французских и советских кинематографистов. Вчера состоялась их дружеская встреча со строителями.

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ПЛЮС ДЕВЯТЬ СТОЛЕТИЙ

От специального корреспондента «Комсомольской правды»

В крупнейший книжный магазин «Галимар», что расположен на бульваре Распай, недалеко от Латинского квартала, меня привело желание узнать, как велик интерес у парижан к литературе о Советском Союзе. Получить ответ на этот вопрос оказалось делом довольно простым. Уже у входа в магазин я столкнулся с двумя юношами, которые держали в руках недавно вышедший во Франции альбом «Неизданный Хрущев» с текстом Пьера Куртада и прекрасными фотографиями Пика.

При подобных обстоятельствах невозможно было удержаться и не задать ставший в последние дни традиционным для журналистов вопрос:

— Что вы думаете о предстоящей поездке Хрущева в вашу страну?

Пьер и Мишель — так звали молодых людей, оказавшихся студентами факультета права,— не ответили прямо на заданный вопрос. Пьер указал на видневшийся неподалеку книжный киоск и сказал:

— Вот там вы можете купить журнал «Этюд совьетик». Он посвящен целиком франко-советским отношениям и визиту. Судя по всему, статьи для него писали советские общественные деятели. Разве я стал бы тратить деньги, которых у меня меньше, чем достаточно, на покупку журнала, если бы мне не было интересно, что происходит между нашими странами? Если бы я, как и все французы, не ожидал очень многого от этого визита?

— Верно,— подтвердил второй паренек.— Я менее экспансивен, чем он, но я тоже уверен, что приезд господина Хрущева и через многие годы будет расцениваться историками как наиболее крупное событие во всей истории франко-русских и франко-советских отношений. Это понимают все — от левых до правых. Конечно, если не считать разных фашистов и архиреакционеров, которые вообще не способны что-либо правильно понимать. Мой отец — католик. Он читает католический журнал «Эспри». Так в его последнем номере напечатано интервью нашего посла в Париже Виноградова. Знаете, все устали от этой «холодной войны» и хотят прочного мира. Все очень ждут визита...

«Все очень ждут визита»... Это действительно так, и наглядным свидетельством может служить пресса, ее реакция. Сегодня я побывал в редакции самой крупной вечерней французской газеты «Франс-суар», где беседовал с директором газеты, ее заместителями и работниками иностранного отдела. Заведующий иностранным отделом г-н Вилье рассказал, что во время поездки Хрущева по Франции на всем пути следования будут находиться 30 репортеров и фотокорреспондентов газеты с тем, чтобы она могла давать свежие материалы о поездке в каждом из своих восьми ежедневных выпусков.

— Мы должны эти дни работать очень напряженно, буквально сутками,— добавил присутствовавший при разговоре «специалист газеты по русским вопросам»,— чтобы не отстать от радио и телевидения и не потерять читателей. Франция хочет знать как можно подробнее и больше о поездке, подробнее и больше о Советском Союзе.

Он прав, говоря о колоссальном интересе во Франции к Советскому Союзу и, в частности, к визиту Н. С. Хрущева. Вероятно, если «Франс-суар» будет не только оперативно, но и объективно рассказывать о наших отношениях, то читателей она не потеряет. В одном лишь с ним нельзя согласиться: французы испытывают не просто любопытство к визиту и нашим отношениям. Они чувствуют кровную заинтересованность в успешном итоге переговоров Хрущева и де Голля. Они ждут прочных уз дружбы между нашими странами. Это желание не внезапное и не временное. Корни его уходят далеко в глубь веков.

Только что издательство «Пресс Сан-Жэрмен» выпустило альбом, который сразу приобрел большую популярность. Он называется «Дружба, испытанная временем» и включает в себя неизданные документы за девять последних веков, касающиеся франко-русских отношений. Французам он напоминает об отдельных событиях, которые, накладываясь одно на другое, создавали многостолетний фундамент, на чем сейчас покоится наша дружба. Конечно, киевский князь Ярослав не мог предугадать последствий, когда в 1044 году отдал свою дочь Анну замуж за французского короля Генриха I. Но, видимо, не зря Ярослава звали мудрым — и он понимал, что таким путем укрепит союз двух наций. Что ж, девятьсот лет назад были свои методы в отношениях между государствами. Старые времена — старые нравы.

Шли годы. Мужали нации. Шире становился круг контактов и взаимоотношений. На смену монархическим связям пришли более конкретные — торговые. И когда наши предки пятьсот лет назад принимали в Архангельске первые французские корабли с товарами, они, вероятно, тоже не задумывались над тем, что полтысячи лет спустя их будут чествовать как инициаторов русско-французской торговли.

Для того чтобы торговать, нужно знать друг друга. Чем, как не желанием укрепить наши взаимоотношения, можно объяснить издание французским еженедельником «Перспектив», который пользуется популярностью среди местных деловых кругов, приложения с высказываниями Н. С. Хрущева по международным вопросам.

Пожалуй, Париж — город, в котором бывает в год наибольшее количество иностранных туристов. В автобусах, такси и просто пешком, с гидами и без оных они мечутся по Парижу, рыская в поисках впечатлений. На днях, проходя мимо здания парижского муниципалитета, я услышал, как гид, давая пояснение, сказал:

— Это здание построено в XVI веке. Сюда во время визита приедет господин Хрущев. Говорят, что и раньше русские государственные деятели, например Петр I, посещали ратушу.

Гид не ошибся. Действительно, Петр I был в Париже, и именно в результате его визита 15 августа 1717 года был подписан договор о дружбе, союзе и торговле. Руки Франции и России слились в дружеском рукопожатии. И творение француза Фальконе «Медный всадник», вот уже почти 200 лет украшающий город Северной Пальмиры, разве не свидетельствует о признании заслуг Петра в развитии нашей дружбы!

Чувства, не диктуемые велением сердца и разума, не могут быть глубокими. Когда русские барыни зубрили французские глаголы, чтобы изъясняться с поклонниками «на иностранном языке», то это еще не говорило об их любви к Франции. Когда в наши дни богатые французские хлыщи проматывают колоссальные суммы, объедаясь русской икрой в фешенебельном парижском ресторане «Максим», то это нельзя расценивать как проявление симпатии к Советскому Союзу.

Но зато мы помним, как великий Дени Дидро под конец жизни начал изучать русский язык, как Чернышевский перевел для «Современника» мемуары Жорж Санд. Айвазовский был первым русским, удостоенным ордена Почетного легиона. Первый сборник новелл Мопассана был посвящен Тургеневу, а картины Лориана, Ватто, Пикассо и многих других французских художников бережно хранятся в наших музеях. Это и есть взаимная симпатия, взаимная дружба.

Великая французская революция, Парижская коммуна, революция пятого года в России... События в нашей стране находили горячий братский отклик во Франции. Французы знают, что их жизнь всегда волновала общественность России. Когда в 1922 году Эдуард Эррио посетил молодую Советскую республику, то вождь пролетарской революции В. И. Ленин заявил: «Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно, особенно ввиду того, что торговые интересы России настоятельно требуют сближения с этой сильнейшей континентальной державой».

В наших отношениях было много светлых минут, лет и веков. Были и огорчения. Мы желаем, чтобы ни одно облако не омрачало впредь наш горизонт. Вот почему как Советский Союз, так и Франция возлагают такие большие надежды на предстоящий визит. Одна французская газета писала недавно, что в предстоящие двенадцать дней визита Хрущева можно сделать больше для развития отношений между нашими странами, чем было достигнуто за предыдущие девять столетий.

...Вечер опускается над Парижем. На улицах зажигаются огни, и громче звучат голоса газетчиков, спешащих продать остатки тиражей газет. «Новинка! Новинка!—взывают они к парижанам.—Купите брошюру «Что я думаю о мирном сосуществовании?» Это издательство «Плон» выпустило еще одну книгу высказываний Н. С. Хрущева.

Совсем немного осталось до тех двенадцати знаменательных дней, к которым потом история приплюсует минувшие девять веков. Так создается положительный баланс наших взаимоотношений. Так создается история.

О. ИГНАТЬЕВ.

Париж, 18 марта.



Один из уголков Парижа.

Фото С. ТОСУНЯНА.

«ХУЖЕ, ЧЕМ БЕДНОСТЬ...»

Тяжелое положение миллионов рабочих США * «Это позор!»—признает профсоюзный лидер * Что подрывает американский престиж!

НЬЮ-ЙОРК, 18 марта. (ТАСС). По крайней мере 20 миллионов американских рабочих «находятся в состоянии постоянной бедности или хуже, чем бедности... Они не могут позволить себе иметь хорошие жилища, достаточно одежды и во многих случаях достаточно пищи»,— заявил председатель исполкома АФТ-КПП Д. Мини.

Выступая в сенатской комиссии по вопросам труда и общественного благосостояния, Мини указал, что так называемый закон «О справедливых условиях работы», устанавливающий минимальную заработную плату, не избавляет миллионы трудящихся США от нищеты и лишений.

«Нынешняя минимальная заработная плата, составляющая 1 доллар в час,— сказал Мини,— мала, слишком мала, чтобы обеспечить, как это говорится в законе, «минимальный уровень жизни, необходимый для здоровья, работоспособности и общего благосостояния рабочих». Я заявляю, господа, что это самоочевидно».

«По крайней мере 20 миллионов американских рабочих лишены какой бы то ни было защиты этого закона,— продолжал Мини.— Многие из них зарабатывают даже менее 1 доллара в час. Теперь под защиту закона подпадает меньшая часть армии рабочих, чем в 1938 году, когда этот закон вошел в силу...

Следовательно, мы создали в нашем обществе все растущую группу, которую можно назвать «рабочие бедняки» — миллионы мужчин и женщин, которые выполняют полезную производительную работу, но которые обречены в силу недостатков закона жить в нищете всю свою жизнь.

Я заявляю, что это позорно; удивительно, что мы позволили этому позору продолжаться так долго».

Мини признал, что выкладки буржуазной статистики, заявляющей, что в США существует «самый высокий средний уровень жизни в мире», скрывают действительное положение трудящихся.

«Мы все знаем,— сказал он,— что вопрос, который весьма беспокоит экономистов и политиков в настоящее время, это вопрос о темпах роста нашего валового продукта. За последние несколько лет в США темпы роста снизились, в то время как темпы роста в Советском Союзе увеличились».

Говоря об идеологическом соревновании с Советским Союзом, Мини подчеркнул, что рост армии «рабочих бедняков» среди американцев подрывает престиж США в других странах.

Признав, что миллионы американцев не обладают «свободой от нужды и страха», Мини заявил, что положение низкооплачиваемых рабочих в США не улучшается, а, наоборот, становится все тяжелее. «Это не такой случай, когда время исправляет положение,— сказал Мини.— Время только ухудшило дело, и сильно ухудшило».

Свободу Клаусу Вальтеру!

Два месяца тому назад «Комсомольская правда» рассказывала о демонстрациях западноберлинских студентов, протестующих против засилья в ФРГ бывших гитлеровцев. Десятки молодых демонстрантов были тогда арестованы западноберлинской полицией. Немного погодя власти вынуждены были освободить всех молодых патриотов, за исключением одного — Клауса Вальтера. Западноберлинские власти избрали его жертвой для нового террористического процесса — одного из звеньев кампании против честных немецких патриотов, борющихся за миролюбивую, демократическую, единую Германию.

В Бонне нашли соответствующую статью, чтобы на «законном основании» расправиться со студентом. Причем делом Клауса Вальтера занимались там на самом высоком уровне. Против студента выступили Аденауэр и Оберлендер. По их заявлению западноберлинский суд начал дело об «оскорблении», якобы нанесенном Клаусом двум высоким правительственным чиновникам ФРГ. Оскорбление усмотрено в том, что во время демонстрации Клаус Вальтер нес плакат, воспроизводивший рисунок из английской газеты. На плакате был изображен Аденауэр, проливающий крокодиловы слезы в связи с разгулом фашизма, а за его спиной бывшие гитлеровцы Оберлендер и Глобке малюют на стенах нацистские лозунги.

И вот сегодня в здании западноберлинского земельного суда начался процесс по «делу» Клауса Вальтера.

Западноберлинские власти решили провести судебный процесс как можно тише, предчувствуя возможные неприятности. Ведь недаром многие газеты называют этот процесс процессом по делу Оберлендера.

В зале — так именуют небольшую комнату, почему-то выбранную для этого процесса,— кроме родителей Клауса, едва поместились два десятка представителей прессы (в основном западной) и группа неизвестных молодых людей. Большинство желающих, просочившихся через полицейские кордоны, а также многие журналисты остались в коридорах.

За барьером, которым отгорожена скамья подсудимых, открывается дверь, и в сопровождении полицейских появляется Клаус Вальтер. Он улыбается родным, приветливо машет рукой. Председатель суда монотонно оглашает суть обвинения. Первое — оскорбление канцлера Аденауэра и министра Оберлендера и покушение тем самым на внутреннюю безопасность ФРГ. Второе — хранение литературы, где сказано, что Западный Берлин опутан сетью шпионских организаций.

Защитник Клауса доктор Кауль выступает с заявлением о несостоятельности обвинения и требует прекратить суд. Даже если предположить, что кто-либо из жителей Западного Берлина оскорбил члена западногерманского правительства, говорит защитник, западноберлинский суд не должен заниматься этим делом. Западный Берлин никогда не был и не является частью ФРГ. На него не распространяется западногерманское законодательство, так же как западноберлинские законы не имеют действия в ФРГ.

Суд приступает к допросу обвиняемого:

— Что заставило вас принять участие в демонстрации?

— Мы боремся против фашизма.

— Вы знаете, что такое фашизм?

— Да. А еще лучше знают об этом мои родители. — Клаус оборачивается к скамье, где сидят его отец, мать, потомственные рабочие, антифашисты.

Не раз побывал в фашистских застенках отец Клауса. Два года истязали гитлеровцы его мать за решеткой той самой тюрьмы Плетцензее, где теперь томится ее сын. На шее и руках пожилой женщины глубокие шрамы, оставленные ножами и дубинками нацистских тюремщиков.

Судья смущен. Заранее разработанная нить допроса явно потеряна. Он обращается к своим коллегам, те молчат.

— Вы слишком молоды,— говорит судья. — А хорошо ли вы знаете прошлое канцлера Аденауэра? Знаете ли о том, что он был в фашистском концлагере?

— А я могу дать более точную справку,— встает доктор Кауль. — Во время господства фашизма Аденауэр ни одного дня не провел в заключении, но зато долгое время был пенсионером.

В зале смех. Спокойно, с чувством твердой уверенности в правоте своего дела Клаус рассказывает о Союзе свободной немецкой молодежи, о его работе, борьбе.

Во время одного из перерывов мне сквозь решетку удалось поговорить с Клаусом Вальтером.

— Передайте через «Комсомольскую правду» всем моим друзьям,— сказал он,— что я сквозь тюремные стены и решетки чувствую их помощь и поддержку. Я обещаю всем друзьям мира и справедливости, что буду честен и стоек до конца.

Б. ГУРНОВ.
(Наш соб. корр.).

Берлин, 18 марта.

ТЕЛЕГРАФ СООБЩАЕТ

* С 15 марта в районе порта Пхохан начались совместные маневры военно-морского флота и морской пехоты Южной Кореи по высадке десанта.

Маневры проводятся в условиях, приближенных к атомной войне.

* В штате Сан-Пауло (Бразилия) с 11 марта бастуют 17 тыс. железнодорожников частной железнодорожной компании «Паулиста», линии которой связывают почти весь штат. Бастующие требуют повышения зарплаты и улучшения условий труда.

ВОЗВЫШАЙ ЗА МИР СВОЙ ГОЛОС, ЮНОСТЬ!

К 60-летию со дня рождения Фредерика ЖОЛИО-КЮРИ

Тысячи людей самых разных профессий, разных взглядов и убеждений за свой неустанный труд в защиту мира награждены юбилейной медалью, учрежденной в честь десятилетия всемирного движения сторонников мира. На этой медали изображен Фредерик Жолио-Кюри — первый председатель Всемирного Совета Мира.

Сегодня исполняется 60 лет со дня рождения этого великого ученого, замечательного человека, достойного сына французского народа. И хотя его нет уже сегодня в живых, дело, за которое он сражался, живет и побеждает.

Вспоминаю незабываемые дни, когда в столице Польши собрался Варшавский конгресс сторонников мира. В один из дней его работы слово было предоставлено делегату из Парагвая. Он был смущен и взволнован: ему впервые приходилось выступать перед такой аудиторией. Но вот он заговорил. И с первой же минуты тысячи людей, находившихся в огромном зале, притихли. Парагвайский делегат рассказывал о своем молодом друге, студенте Мириако Рохе Алонсо, которому не суждено было приехать в Варшаву на конгресс. Полицейские палачи замучили его за то, что он собирал подписи под Стокгольмским воззванием. Окровавленную рубашку этого молодого героя его друг привез на конгресс.

— Пусть враги видят,— говорил делегатам молодой парагваец,— что ничто не остановит нас в борьбе за мир. Мы твердо убеждены, что победим.

С волнением слушал этот рассказ и Фредерик Жолио-Кюри. После конгресса Жолио с восхищением говорил о молодых борцах за мир, подобных парагвайскому студенту.

— Молодежь всегда является первой жертвой в любой войне,— подчеркивал он,— в то время как жизнь едва раскрывается перед ее глазами, жизнь, которую она страстно желает видеть прекрасной и радостной. Мы хотим избавить молодежь от всего этого, и нас радует то, что сегодня она здесь, с нами. А ее юношеский энтузиазм и искренность могут дать нам так много!

Он не раз обращался к молодежи, призывал ее:

— Возвышай за мир свой голос, юность!

И сегодня эти слова живут в сердцах миллионов друзей мира, в сердцах юношей и девушек всех стран. Повсюду молодежь возвышает свой голос против гонки вооружений, против угрозы новой атомной войны. Сейчас на земном шаре нет уголка, где бы не звучали мощно и весомо советские предложения о всеобщем и полном разоружении, внесенные главой Советского правительства, выдающимся борцом за мир Н. С. Хрущевым. Решение об одностороннем сокращении вооруженных сил СССР на 1.200 тысяч человек открывает путь к достижению соглашения между странами по разоружению.

Повсюду — в Англии и Японии, США и Франции, Азии и Африке — молодежь властно заявляет о своем требовании жить в мире, которому не угрожают бедствия войны.

В Англии, где совсем недавно создан молодежный комитет защиты мира, студенты университетов и колледжей, собравшись на студенческую конференцию, единодушно потребовали выхода Великобритании из НАТО.

Новые веяния весьма заметны и среди молодежи Соединенных Штатов Америки. В ряде университетов организованы секции «Комитета за разумную ядерную политику». Молодые американцы, которые с восторгом приветствовали приезд в их страну Н. С. Хрущева, начинают все больше задумываться над тем, что дух сотрудничества — непременное условие мирной жизни.

Активно выступает за ядерное разоружение молодежь Канады. В петиции правительству, подписанной 3000 студентами и преподавателями университета в Торонто, говорится: «Мы настоятельно требуем, чтобы правительство Канады обратилось к другим правительствам с призывом прекратить немедленно и навсегда испытания и производство ядерного оружия и принять меры против передачи такого оружия странам, не имеющим его».

Недавно комитет западногерманской молодежи, выступающей против атомной смерти, провел молодежный форум в шахтерском городе Бохуме, куда съехались горняки и рабочие сталеплавильных заводов Рура. Участники форума единодушно выступили против атомного вооружения ФРГ. В резолюции комитет горячо приветствовал предложения Н. С. Хрущева о полном и всеобщем разоружении и подчеркнул, что они полностью отвечают интересам немецкой молодежи.

Проблема разоружения является самой животрепещущей и для молодежи Франции. Не так давно во Франции проходила национальная ассамблея молодежи. В ее работе принимали участие четыре организации: Союз девушек Франции, Союз сельской молодежи, Союз коммунистической молодежи и Союз студентов-коммунистов. Участники ассамблеи единодушно высказались против ремилитаризации Западной Германии, за всеобщее разоружение.

Разоружение, разрядка напряженности, мирное сосуществование — программа действий для молодежи стран Азии и Африки.

Я привел лишь отдельные примеры того, как молодежь мира сражается сегодня против опасности войны, за разоружение, за всеобщий мир.

В этой великой борьбе ее вдохновляет пример советской молодежи. Советские юноши и девушки знают, что им предоставлены все условия для учебы, работы, счастливой жизни.

В мире сегодня все сильнее дают себя знать дух разума, дух мирных переговоров. Но нельзя забывать ни на одну минуту о происках врагов мира.

Аденауэр и его подручные уже требуют ядерного оружия. Агрессивные силы в западных странах выступают за продолжение «холодной войны» и гонки вооружений. Вот почему друзья мира должны быть бдительными и не прекращать своей борьбы против темных сил войны.

Великий борец за дело мира — Жолио-Кюри всегда призывал народы бдительно следить за происками милитаристов, объединять свои усилия против угрозы атомной войны.

Пусть же юность повсюду и всегда возвышает свой мощный голос за мир без оружия, за мир без войны.

Михаил КОТОВ,
член Всемирного Совета Мира.

* * *

Советские люди свято хранят память о большом друге нашей страны. Вчера в Москве, Ленинграде, Минске и других городах Советского Союза состоялись торжественные собрания, посвященные 60-летию со дня рождения Фредерика Жолио-Кюри.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА Спорт

ТУРИСТСКОЙ ТРОПОЙ С ДРУГОМ ЛЕГЧЕ ИДТИ

ЮНОШУ ИЛИ ДЕВУШКУ по возвращении из путешествия часто спрашивают:

— Зачем вы ходите, ради чего переносите холод и неудобства, терпите лишения!

Вопрос не праздный. Ответить на него не просто. И не всякий сумеет это. Даже бывалый турист порой не может объяснить, почему так трудно усидеть дома, почему увлекла его новая тропа...

Ответы на эти «почему» могут быть разные.

Из редакционной почты мы взяли два письма. Оба рассказывают о нелегких путешествиях. Автор одного из них, приехав в Хабаровск, покупает там лодку, плывет один по осеннему Амуру. У него есть цель — самому проверить свои силы, волю, бороться со стихией. Борьба была неравной. Он едва не погиб. Ради чего! Этого он и сам не знает.

А вот другое письмо. Оно рассказывает о путешествии группы туристов по труднейшему маршруту Приполярного Урала.

Кто из них больше достоин подражания!..

Я чуть не погиб... Ради чего?

ХАБАРОВСК растворился в золотистой дымке. Амурская волна понесла мою лодку вперед, где открывалась водная пустыня, обрезанная с двух сторон хребтами сопок.

Так начал я свое путешествие по Амуру.

Мне не советовали плыть далеко от Хабаровска. Стоял сентябрь — время наводнений, шквальных штормов и резких, меняющихся ветров. Амур разлился в низких местах на 60—70 километров. «Может, повернуть назад?» — подумал я. Но было одно «но»: я приехал сюда за восемь с половиной тысяч километров. Ехал восемь суток. Обогнал время на семь часов. Возвращаться, не увидев настоящего Амура?

Лодка и я остались лицом к лицу с рекой. Один на один.

...Четыре дня я не видел берега. Течение занесло лодку в одну из проток — далеко в сторону от Большого Амура. Там, где когда-то росли буйные травы, разгуливали теперь черные амурские волны. Мимо, словно лунатики, проплывали стога сена. Из воды торчали деревья. Они были мертвы. Их листья давно унес ветер. Ни звука, кроме звона воды в кустах. Куда занесло мою лодку? Хватит ли у меня сил выбраться из этой безбрежной стихии?

Весь пятый день я греб, хотя и не знал, куда грести. К вечеру, содрав в кровь ладони, я натянул палатку на проволочный тент и уснул, предоставив свою судьбу воле течения.

Утром сделал два мрачных открытия. Первое: вспухли руки, они покрылись волдырями и кровоточили. И второе, более страшное: исчезли продукты. Они лежали на корме, но их там не оказалось. Не осталось даже крошки хлеба на приманку рыбы. От отчаяния меня спасло, пожалуй, то, что я гнал от себя все мысли о еде.

Ночью лодку занесло в густой тальник. Надо было прорубить коридор в его зарослях! Но руки... Что могут руки, которыми нельзя ни к чему прикоснуться? Я опустился на дно лодки. Без отчаяния. Ведь оно — враг. Надо бороться. Надо жить. Надо взять в руки весло. Кусты хлестали по лицу. Они цеплялись за борта. Я взял топор и рубил. Шли минуты, часы. Я не помню, что размазывал по лицу: пот или кровь. На пути вставали завалы. Я бросался за борт и перетаскивал через них лодку. Топор сменяло весло, весло — топор.

К рассвету лодка вышла на чистую воду. Исцарапанный, грязный и измученный, я свалился на дно лодки и, укрывшись палаткой, заснул. Проснулся от невыносимого чувства голода. Кстати, голод на воде так же мучителен, как и на суше. Я с тоской смотрел в небо. Будь у меня ружье... Над головой шел торжественный парад птиц. Сначала пролетели утки. Они летели вольно, беспорядочно. Потом, сохраняя идеальные линии, ввысь прошел гусиный караван. Еще выше, в поднебесье парил орел. Да, он, пожалуй, скорее, чем я, найдет себе добычу.

Тут я взглянул на край неба. С запада медленно выползала фиолетовая туча, озаряемая вспышками молний. Шторм?!.

Скоро налетел ветер, и волны с жадностью впитывали в себя его удары. Я кое-что слышал об этих внезапных осенних штормах, когда суда спешат к прибрежью. Одно могло спасти меня — берег!

Весла были, конечно, теперь бесполезны. Парус! Вместе с мачтой он лежал на дне лодки. Мачта была высокой, и ветер выбивал ее из рук. Но вскоре полотнище паруса надулось ветром и лодка рванулась вперед.

Я стоял на корме. В руках—весло и концы веревок от паруса. Веслом я выруливал лодку по ветру. Шнуры от паруса, натянувшись струной, резали ладонь. Но я не мог бросить рулевое весло, не мог отпустить веревки — лодка тут же перевернулась бы. Только вперед! В ушах стоял звон и свистел ветер.

Положение становилось все отчаяннее. Лодка давала крен то вправо, то влево и неслась с головокружительной быстротой. Но я знал: гибнет тот, кто теряется. Берег!.. Должен же он появиться когда-нибудь...

Силы были на исходе. Десятки раз я ждал: вот-вот стихия одолеет меня... Но случилось невероятное. Я увидел остров. Колумб, наверное, меньше радовался открытию Америки, чем я этому голому клочку земли. Остров был крошечный — метров пятьдесят в длину, но достаточно высокий, чтобы остановить шторм. Когда я вышел на берег, земля ходила под ногами, небо опрокинулось в воду, все закружилось передо мной в сумасшедшем вихре.

На острове оказался шалаш. Я забрался в него и проспал до утра. А на рассвете обнаружил, что в двух километрах от острова — берег. Все мои злоключения окупились отдыхом в нанайском селе Дада, куда я попал, переправившись с острова на берег. Любопытного здесь было немало. Живы, например, старики, которые помнят, как русские купцы впервые привезли хлеб, а нанайцы бросали кусок хлеба собаке и ждали: сдохнет или нет. Я собственными глазами видел двух дряхлых стариков-шаманов. Я бывал в домах, где нанайки показывали мне редкой красоты национальные одежды и вышивки.

Сергей Киле, заведующий местным клубом, показал мне крохотный, вросший в землю домик. Я вопросительно посмотрел на Сергея. Лицо его дрогнуло, на губах застыла грустная улыбка:

— Фанза... Все когда-то жили в фанзах.

Согнувшись, мы вошли в дверь-малютку и оказались в помещении, из каждого угла которого глянула на нас темнота.

— Здесь жили девять человек,— заметил Киле,— а мне казалось: войди еще кто-нибудь, и мы не разойдемся.—В этой фанзе я и родился.

Все было, словно в музее. А с порога мы снова увидели солнце, ребятишек, возвращавшихся из школы, здание библиотеки на площади.

...Через несколько дней, продолжая путешествие, я проплывал уже мимо Комсомольска-на-Амуре — города с удивительной историей, с замечательными людьми. Этот город не похож ни на один. Я встречал патриотов Ленинграда, Москвы, Киева, Одессы. Они водят вас по городу и говорят: это памятник архитектуры такого-то века, а это здание построил такой-то зодчий, а вот музей, театр, консерватория... Мне казалось прежде, что это и есть настоящий патриотизм. Но я ошибался. Меня водили по Комсомольску и говорили: «Вот этот Дворец культуры я строил». Показывая на прямую ленту проспекта Сталина: «А ведь два года назад, когда мы сюда пришли, здесь был пустырь». И так бесконечно. Гордость комсомольчан человечна и проста. Она естественна, как жизнь...

И вот семьсот километров на лодке по Амуру остались позади. Я сижу на пристани ульчского села Булава и жду парохода. У меня нет теперь ни лодки, ни палатки, ни вещей — все осталось на дне реки, а я сам едва остался жив. Это случилось в ночь с 7 на 8 октября, когда я спал и лодку несло вниз по течению. Внезапно над рекой разыгрался страшной силы шторм. Удары волн, сухой треск молний и орудийные раскаты грома в ночном мраке разбудили меня. Амур ревел. Третьим валом лодку накрыло. Она пошла ко дну. Три часа я держался в ледяной воде, намертво вцепившись в спасательный круг. Теряя сознание, последней каплей сознания я уловил рокот мотора. Ближе, ближе... Совсем рядом! Нет, в такие минуты не ошибаются. Застывшими руками достал из грудного кармана штурмовки пачку спичек в резиновой обертке и поджег всю коробку. Память сохранила лишь ожог пальцев. Остальное я знаю по рассказу матросов подобравшего меня катера...

Так закончилось мое путешествие по Амуру.

Сидя на берегу, я испытывал радость второго рождения. У самых ног кипел Амур. Он так и не победил меня. Но моя ли это победа? Мысли, словно тяжелые волны, бились в голове: Зачем это? К чему эта героическая бессмысленность?..

Е. ВЕДЕРНИКОВ.

Вот каков ты, Север!

ХОЛОДНОЕ косматое солнце тронуло лучами острые пики гор. Затем солнечный свет спустился по заснеженным склонам и скалистым циркам, касаясь верхушек елей. И сразу зажглись, заблистали, заиграли сотни разноцветных огней! Мертвый серый снег ожил, засиял. Озарились бескрайние, покрытые белым плащом снегов болота. Оживление было безмолвным. Ни звука вокруг. Казалось, старик Мороз убил все живое...

Но что это? Глубокая лыжня вьется меж деревьев, огибает кусты и пни. Кем проложена она? Охотником? Это исключено: он никогда не помогает себе палками. Ну, конечно, это туристы бороздят целину приполярных снегов. Сопровождает их пятидесятиградусный мороз, что потрескивает в елях, будто предупреждая: «Смотрите! Не шутите со мной».

Каждые пять минут меняется впереди идущий: тяжел рюкзак за спиной. Поскрипывает снег, покашливают люди — мороз обжигает горло. А заденешь «лапу» ели — снежный обвал обрушится на головы идущих.

ПРОЙТИ этими местами мы решили давно. Нас манил неприветливый и неизведанный Север. Да и кто в двадцать лет не стремится утолить неисчерпаемую жажду узнавания, испытать себя в трудностях?

Старый геолог, услышав о маршруте, покачал головой:

— Интересный край, мало про него мы знаем, но трудно там будет—болота, мошка, дожди...

— Мошки не будет — идем туда зимой,— ответили мы.

— Зимой?! Не знаю, не знаю... А вы хорошенько подумали? Всякое бывает там... А если пурга? Тогда дело совсем скверное. Да вы и сами это знаете... Про маршрут я все же расскажу.

Вскоре мы оказались далеко от Москвы, в полярных снегах. Ввосьмером пробивались к далеким холодным горам.

НОЧЬЮ, греясь у жаркого костра в снежной яме, встречный охотник говорил:

— Бойтесь, мужики, пурги. Пойдет радуга вокруг солнца — жди пурги. В тайге пурга — ничего. Как в горы выйдете — смотри в оба, там — тундра.

Уже несколько дней группа упрямо идет к далеким горам. Пот заливает глаза, рюкзак надоедливо напоминает об отдыхе. И вот показываются горы. Острые пики медленно вырастают на горизонте. Дни стоят ясные, очень морозные. Горы, ослепительно белые и недоступные, как мощные бастионы, преграждают путь на восток. Вокруг белое безмолвие, ледяная и страшная своим равнодушием пустыня. Но белоснежное царство не было мертвым... Едва мы вступили в ущелье, как справа на снегу показалась цепочка следов лося. Животное прошло за хребет незадолго до нас. Известно — лось всегда выбирает лучший путь. Идем по его следам.

После трудного дня нас ждала трудная ночевка: нет сухих дров, о плотный снег сломались фанерные лопатки, едкий дым душит всех в глубокой яме... Сегодня не до песен. А утром всех разбудил крик:

— Вставайте! Скорее! Здесь были волки!

Всю ночь вокруг лагеря ходила стая. Каждый молча рассматривал следы зверей, вытоптавших снег. Так же молча двинулись в путь.

Но тревога понемногу исчезла: так прекрасно было кругом! Цепь острых, сверкающих на солнце пиков вытянулась с юга на север. Нам казалось, что никто из людей не видел подобного. В такие минуты турист всегда носит в себе особое чувство гордости.

Вдруг возглас впереди идущего:

— [illegible], здесь же наш лось шел, а за ним — волки.

С этого момента мы шли по следам обыкновенной в этом краю драмы.

СПУСТИВШИСЬ с перевала и выйдя в долину речки, лось столкнулся с огромной волчьей стаей. Он остановился, угрожающе потряс рогами в сторону врагов и легко побежал вверх по реке — туда, где гольцы, где снег не такой рыхлый. Лось не боялся голодного зверья, но и не хотел встречи с ним. Но волки не собирались упускать добычу. Бежали они цепочкой, не торопясь преследовали жертву. В начале погони нападать на него не было смысла: лось сильнее стаи. Они будут преследовать до тех пор, пока усталость и страх не овладеют животным. И усталость настигает лося. Он уже не выбирает дороги. Страх гонит его по реке. В глубоких лосиных следах сочится вода. Стая бежит все быстрее и быстрее. Преследователи тоже устали: то один, то другой зверь на ходу цепляет пастью снег. Но стая ни за что не отстанет от добычи... Незаметно опускается вечер. Лось уже изнемогает. Близится развязка... Там, где река входит в узкий каньон, стая, разделившись, обгоняет лося и кидается на него. Лось вырывается из голодных зубов. Теперь он бежит, окруженный разъяренной стаей... Следы лося исчезают внезапно. Мы стоим на плотно утрамбованной площадке. Неужели конец?.. Палка упирается во что-то твердое. Расчищаем... Гигантские рога, размахом до двух метров, на чернеющем мертвыми глазницами черепе. Здесь был последний бой.

В ВОЗДУХЕ пронеслось еле уловимое движение. А когда мы оглянулись на взметнувшиеся вверх кривые и острые пики, кто-то вскрикнул: за горами полыхал кровавый закат и черные тучи бродили вокруг вершин.

— Пурга будет,— сказал начальник.

Спешно стали устраиваться на ночевку. Ставили палатки на плотном, утрамбованном снегу. Всех тревожила мысль: если завтра пурга, то как брать перевал? Ведь сидеть здесь нельзя — нет дров. И сколько времени сидеть? Бывает, пурга дует неделями... Отчаянно дымя и брызгая искрами, горела на костре гнилая лиственница. Спать холодно — не было даже еловых лап, чтобы подстелить под палатку.

Серое утро встретило нас секущим, колючим снегом.

— Что делать будем? — спросил нас начальник.

И после раздумья сам же ответил:

— Надо идти! Пойдем лыжа в лыжу. Интервал — метр. Последний смотрит за всеми, предпоследний — за последним. В термосы налить горячего кофе, на всякий случай нагреем четыре банки консервов. Главное — пройти перевал, там — лес.

Ветер внезапно стих. Снег бестолково закружился и стал мягко падать на землю. Конец пурге или затишье? В любом случае — вперед. Вокруг плотный снег, что лежит застругами. Поднимаемся выше и выше. Вдруг первый удар бури, от которого мы едва не валимся. Казалось, мы начинаем тонуть в ревущей массе снега и ветра. Первый не видит последних, последний — первых, но все идут лыжа в лыжу, шаг в шаг. Виден только рюкзак впереди идущего.

К старой ночевке путь закрыт. Идти надо так, чтобы ветер срезал кончик носа: тогда направление будет правильным. Пурга, однако, сносит нас в сторону.

Проходит час — подъем, другой — подъем, третий — подъем... Уж не обманула ли нас карта?

Впереди чернеют зубцы... Скалы. Они все ближе. Что за ними? В бешеной ярости ветер повалил последних в цепочке и поволок по снегу. Сцепившийся клубок людей пронесло в ворота между двумя глыбами. Не расцепиться бы! Клубок катится вниз. Ветер воет где-то над головой... Перевал!

Медленно приходим в себя. Становимся на лыжи и идем к лесу. И когда показались деревья, кто-то сказал:

— Ребята, а в Москве апельсины есть будем...

И мы, обернувшись, смотрели в сторону невидимого хребта, где еще выла и металась пурга.

НА ОБРАТНОМ пути на одном из вокзалов нам встретился любознательный старик-бородач. Он все допытывался, кто мы, откуда и зачем ходили.

Что было ответить тому старику? Живой, неиссякаемый родник любознательности гнал нас в неисследованные края. Только там человек лучше понимает природу, только тогда она открывает ему свои тайны. И нет большей радости, чем поделиться с людьми этими тайнами. Ведь туристы приносят в Институт прогнозов заботливо вычерченные в походах графики погоды, а геологам — любовно собранные далеко в горах коллекции минералов. Ведь туристы привозят биологам редкие гербарии растений, а географам — тетрадки с наблюдениями о режиме рек и речушек. Нет, не глазами бездельников смотрят туристы на природу, а глазами исследователей, глазами будущих и настоящих покорителей суровых краев.

Е. ЧЕРНЫХ,
археолог.

НАШИХ рассказчиков — Ведерникова и Черных — объединяет жадное стремление к путешествиям. Это не страсть «к перемене мест». Отнюдь нет! Нашим юношам и девушкам свойственно стремление к трудностям дальних дорог, к открытию неизведанного. И как прекрасно, что молодежь не теряет интереса к неоглядным далям нашей Родины, ее рекам и лесам, вершинам и подземным кладам!

Но только это и объединяет рассказчиков. Дальше их пути расходятся. Несмотря на симпатию к Ведерникову—это, безусловно, смелый, любознательный и волевой юноша,— мы не можем назвать его путешественником и романтиком в подлинном смысле этих слов. Он одиночка.

В наше время таким одиночкам «суждены лишь благие порывы». В единоборстве с природой, со стихией одиночка редко выйдет победителем.

Да, время одиночек ушло в прошлое. В наши дни только коллективу по плечу решать задачи, будь то путешествие в неизведанный край, открытие тайн природы или состязание в мужестве. В коллективе рождается самое дорогое для каждого человека — дружба, которая греет даже в морозы. Скромный рассказ о путешествии московских студентов подтверждает это.

Джек-лондонский героизм сильного одиночки превращается в наше время в бессмысленную и рискованную игру со смертью. Подвиг ради подвига... Романтика ради романтики... Можно, конечно, прогуливаться по карнизу высотного здания. Но разве в этом мужество!

Четверо солдат 49 дней каждый час, каждую минуту боролись со смертью. И каждый оставался до конца Человеком, Другом, Патриотом. Вот он, подвиг коллектива советских людей, подвиг, о котором говорит сегодня мир.

НА КОЛЬСКИЙ полуостров привела туристская тропа студентов и сотрудников Московского инженерно-физического института. Бескрайние озера, коварные голубые дороги, лесные завалы и цветущие болота, незабываемые встречи с гостеприимным населением не только пленили воображение путешественников, но и сплотили небольшую группу туристов в дружный коллектив. И пусть тяжело было временами тащить лодку по ручейкам и зарослям, но нет таких преград, которые не под силу верным друзьям.

Фото Л. ПАТРИКЕЕВА.

Почерк быстрейших лыжниц

Уральская лыжня не слишком приветливо встретила олимпийскую чемпионку Марию Гусакову. В 5-километровой гонке героиня Скво Вэлли довольствовалась бронзовой медалью и теперь мечтала о реванше.

Почти 200 спортсменов вышли на старт 10-километровой дистанции всесоюзного чемпионата. Вместе с первыми участницами мы отправились на трассу. Короткий тягун, и вот лыжня уже стремительно сбегает вниз. Спуск нелегок — извилистый след заставляет гонщиц каждое мгновение быть начеку. Одно неосторожное движение — и на огромной скорости, того и гляди, врежешься в сосны.

В головной группе стартуют малоизвестные лыжницы. Редкими звездами промелькнут среди них «имена». Но вот номера перевалили за полсотню — и начался настоящий метеоритный дождь «имен». Одна за другой идут ведущие гонщицы — Колчина, Мекшило, Гусакова, Ерошина, Баранова. Надо сказать, что у ведущих спортсменок разные почерки в горнолыжной технике. Каллиграфически «расписались» на склоне Колчина и Гусакова. Но другие неуверенно проходили трудный участок. Разговор о том, что наши спортсменки слабо владеют горнолыжной техникой, не нов. Не пора ли избавиться от ахиллесовой пяты?

Когда за спиной участниц осталась половина пути, трудно было назвать имя чемпионки. Впереди держались Колчина и Терехина — 18 минут 20 секунд. Олимпийская чемпионка проигрывала им три секунды. Скорость была такой, что наш сосед заслуженный мастер спорта Василий Смирнов только руками развел:

— Ну и результаты! Сдается мне, что нашим парням скоро не угнаться за девчатами...

Воля, лучшая техника, умный тактический расчет, смелость на спусках — весь этот комплекс, именуемый мастерством, решил исход борьбы. Мария Гусакова сумела отыграть несколько секунд, отделявших ее от лидеров, и добилась реванша. К олимпийскому трофею ленинградки прибавилась золотая медаль чемпионки Советского Союза. Исключительно высок результат победительницы — 36 минут 42 секунды.

Хотя Алевтине Колчиной не удалось добиться золотого дубля, ее успех на юбилейном чемпионате страны неоспорим. Сегодня к двум золотым медалям (5-километровая гонка и эстафета) она добавила серебряную награду.

Героем дня стала и Нина Терехина. Она преподала многим нашим мастерам урок того, как надо совмещать труд с занятиями спортом. В самом деле! Мы часто восхищаемся: ах, смотрите, шведский гонщик Ернберг работает в лесной делянке! Ах, норвежский скороход Юханнесен летом своими руками выстроил себе дом! А эта скромная девушка из Подмосковья все время живет и работает в своем колхозе.

И. МЕЛЬНИКОВ.
(Наш спец. корр.).

Свердловск, 18 марта.



МУЖЧИНЫ. Гонка 15 км. 1. Ваганов (Москва) — 47.06 2. Аникин (Москва) — 47.19; 3. Утробин (Томск) — 47.39; 4. Кудрин (Архангельск) — 47.41. 5 Тихонов (Москва) — 48.19; 6. Сляднев (Ярославль) — 48.20

ЖЕНЩИНЫ Гонка 10 км. 1. Гусакова (Ленинград) — 36.42; 2. Колчина (Москва) — 36.47; 3. Терехина (Московская область) — 36.51; 4. Мекшило (Ленинград) — 37.04; 5. Ачкасова (Москва) — 37.16; 6. Ерошина (Москва) — 37.23.

Армейцы — лучшие баскетболисты страны

ЛЕНИНГРАД, 18 марта. (По телефону). Вчера закончился чемпионат страны по баскетболу среди мужских команд. В последний день состоялись решающие поединки.

Как мы уже сообщали, победителями турнира стали баскетболисты ЦСК МО. Им вручены золотые медали чемпионов. Серебряные медали получили спортсмены тбилисского «Динамо» (8 очков). Третье призовое место завоевала рижская команда завода ВЭФ (7 очков).

МЫ — ИЗ «ДИНАМО»

СОВСЕМ еще девчонкой я пропадала на катке «Динамо» в Свердловске. Вечерами здесь было так хорошо: сверкал лед, сияли звезды, быстрый ритм задорных песенок заставлял мчаться наперегонки с ветром.

Здесь меня «заметили», привили любовь к конькам, научили технике и тактике бега. Заботливые и внимательные люди сделали это, люди из «Динамо» — тренеры, врачи, рабочие стадиона.

Всякий раз я прихожу на стадион, как «на встречу со старым другом» — знакомая ледяная дорожка, по которой пробежала я сотни километров, тренируясь и участвуя в соревнованиях, знакомые аллеи парка, где так трудно давалась вначале имитация бега на коньках; знакомые трибуны стадиона — молчаливые и строгие в дни тренировок, шумные и сочувствующие во врем состязаний.

Когда вы услышите в спорте новое имя, не верьте, что этот юноша или эта девушка «вдруг» стали мастерами международного класса благодаря «необыкновенному таланту». Нет, как правило (и в данном случае правило без исключения), появлению «звезды» предшествуют годы упорного труда.

Таков путь Виктора Косичкина.

В «Динамо» любят спорт. Динамовцы гордятся своим обществом, его традициями, его девизом: «Динамо» — это сила в движении». И каждый, кто надел майку с буквой «Д», оставляет кусочек своего сердца в спортобществе.

Хороший тыл обеспечивает динамовцам успехи. Конькобежный спорт обязан «Динамо» появлением целой плеяды замечательных скороходов—Марии Исаковой и Константина Кудрявцева, Марианны Валовой и Павла Беляева, Юрия Сергеева и Олега Гончаренко.

— В январе 1956 года пришел ко мне в секцию долговязый нескладный паренек, — рассказывает Клавдия Алексеевна Власенко.— Вижу, стесняется. На простых коньках бегает неуклюже. Спрашиваю, чего он желает—научиться просто кататься или стать скороходом?

Он ответил решительно: «Только скороходом».

Так Виктор Косичкин стал овладевать основами скоростного бега на коньках. Рабочий человек, упорный и настойчивый, он знает цену времени и за все годы не пропустил ни одной тренировки...

У матери Виктора было 14 детей, но война не вернула многих. Умер отец. Все заботы по дому легли на плечи тринадцатилетнего подростка, и он подчинил себе время. В страничке каждого дня, расписанной по часам и минутам, отводил место и работе, и учебе, и помощи домашним, и спорту.

После седьмого класса Виктор поступил учеником токаря на одну из московских автобаз. Вечерами продолжал учиться в школе рабочей молодежи. И вот ему присваивается 1-й разряд, в руках диплом об окончании десятилетки. Приобрел новую специальность — техника-электрика.

Еще с детства любил Виктор далекие прогулки в лес. На льду речки в родной деревне Мошки, что в Рязанской области, катался на коньках. А когда в шестнадцать лет вступил в «Динамо», занимался всем понемножку — плавал (получил III разряд), бегал кроссы.

Первые соревнования по конькам не принесли успеха, но и не разочаровали: III разряд — для начала ничего. Два года спустя, будучи перворазрядником, Виктор становится чемпионом Советского Союза в беге на 5000 метров. Финишировав через 8 минут 26 секунд, он лишь одной секунды не дотянул до нормы мастера спорта.

Обидно! Но Виктор не сложил оружия, и через несколько дней на традиционных соревнованиях на приз им. С. М. Кирова Косичкин набирает необходимую для получения звания мастера сумму очков в многоборье.

В прошлом году Виктор дебютировал в чемпионате Европы и мира. Хотя он и не выходил победителем, но на стадионах Гетеборга и Осло получил признание как сильный стайер.

Олимпийский 1960 год... Готовиться к зиме Виктор начал с лета.

Пришел декабрь. В Москву съехались все претенденты на поездку в Скво Вэлли, выполнившие нормативы открытого олимпийского конкурса. Виктор переоценил свои силы на пятикилометровой дистанции. На первые три круга он тратит по 36 секунд, затем скорость резко падает, и в итоге — лишь седьмое место.

Кончил грустно, однако не загрустил, и на другой день, тактически правильно пройдя конькобежный марафон, вышел победителем.

Розыгрыш первенства Советского Союза в Алма-Ате принес Косичкину две золотые медали и звание лучшего стайера страны.

Виктору Косичкину хочется многое знать, многое уметь. Жизненная программа у него широкая, и каждый час на учете. В свободное время изучает английский язык, много читает, увлекается искусством и поэзией.

И это тоже традиция «Динамо», завещанная Феликсом Дзержинским—любовь к людям, пробуждение в них лучших человеческих качеств, лучших человеческих устремлений. Тренеры в «Динамо» не просто высококвалифицированные мастера своего дела, но и разносторонне развитые и образованные люди, а потому хорошие воспитатели.

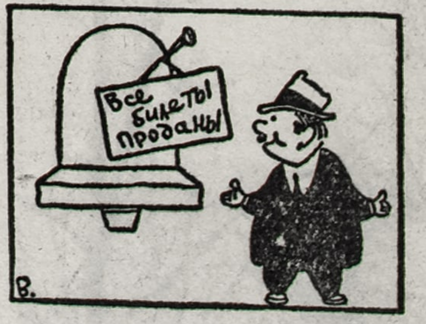
Клавдия Алексеевна Власенко, маленькая белокурая женщина, сама имеет только первый разряд, но именно она сумела привить Виктору любовь к конькам и терпеливо, шаг за шагом, вырастила его в мастера. А когда ученику было трудно и не все клеилось на работе и дома, она помогла и Виктору и его семье. Она знает наизусть и секунды юноши, и его характер, и его запросы. Виктор, например, пишет стихи. Летом, возвращаясь из лесу с тренировок, сочиняет на ходу и тут же декламирует. И любит он не просто стихи, а стихи о природе.

У молодого спортсмена ныне новый учитель. Что же, ученик, окончив школу с хорошим аттестатом, перешел для окончательной шлифовки к более искусному ювелиру — тренеру мирового класса К. К. Кудрявцеву. Это закономерно. Но Виктор не забывает тех, кто обучил его азам спорта.

И что может быть лучше той благодарности, которую воздал своим воспитателям Косичкин на олимпийском катке. Ни один из лучших стайеров мира не мог стать с ним вровень на дистанции 5000 метров. Золотая медаль Виктора и прекрасный результат (7 мин. 51, 3 сек.) говорят сами за себя.

Римма ЖУКОВА,
заслуженный мастер спорта.

В ТЕАТРЕ ИМ. А. С. ПУШКИНА
(В ДНИ ШАХМАТНОГО МАТЧА)



Неужели опять премьера?



По привычке. Рис. М. ВАЙСБОРДА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д—47, улица «Правды», д. 24, 6-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-30-56; секретариат — Д 3-35-94; отдел пропаганды — Д 3-37-22; отдел комсомольской жизни — Д 3-36-49; отдел рабочей молодёжи — Д 3-35-63, Д 3-38-71; отдел науки и техники — Д 3-36-98; отдел учащейся молодёжи и пионеров — Д 3-34-23; Д 3-35-65; отдел крестьянской молодежи — Д 3-38-38; отдел литературы и искусства — Д 3-37-05, Д 3-38-18; отдел внутренней информации — Д 3-36-26; иностранный отдел — Д 3-37-48, отдел физкультуры и спорта — Д 3-38-49; отдел молодёжной прессы — Д 3-37-49; отдел писем — Д 3-30-69; отдел местной сети — Д 3-32-19; отдел иллюстрации — Д 3-30-22; бюро стенографии — Д 3-36-20 и Д 3-35-20.

Б 00087. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 363.